

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

ВБД: 36.07: 342+340 (575.3)
ТКБ: 65.9 (2) 23: 67.99 (3)) 01 (2точик)
Р-47

Бо ҳуқуқи дастнавис

РИСОЛАТИ РАҶАБАЛӢ

**ҲУҚУҚ БА ТАЪМИНОТИ ИҶТИМОӢ ДАР НИЗОМИ
ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОӢ КОНСТИТУТСИОНИИ ИНСОН ВА
ШАҲРВАНД ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси
5.5.2. Ҳуқуқи конститусионӣ; ҳуқуқи муроғиаи судии
конститусионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддини Айни иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ:

Салоҳидинова Симо Муҳаммадиевна – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ:

Ализода Зариф – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ;

Каримзода Умар Карим – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия, Сардори кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети №2-и Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи таълимии байнидавлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи (Славянии) Россия-Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «20» июни соли 2026, соати 11⁰⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: gobil9498@mail.ru. Тел: 988949405.

Автореферат «___» _____ соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзозода Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚТ) эълон гардидани ҚТ ҳамчун давлати иҷтимоӣ яке аз принципҳои бунёдии сохтори давлатӣ ба ҳисоб меравад. Ин принцип заминаи асосии муайянкунандаи сийёсати давлатӣ дар самти таъмини сатҳи шоистаи зиндагӣ ва рушди озоди шахсият мебошад. Муқаррароти мазкур на танҳо самти ҳадафноки ташаккули сохтори давлатиро ифода менамояд, балки ҳамчун меъёри заминавӣ барои фаъолияти низоми қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ хизмат намуда, самти рушди низоми ҳимоя ва таъминоти иҷтимоии шаҳрвандонро муайян месозад.

Конститутсияи ҚТ уҳдадорӣ хатмии давлатро оид ба таъмини ҳифзи меҳнат ва саломатии шаҳрвандон, дастгирии оила, ҳифзи модар ва кӯдак, инчунин дастгирии иҷтимоии маъюбон ва шаҳрвандони пиронсол пешбинӣ менамояд. Татбиқи ин муқаррарот дар рушди унсурҳои инфрасохтори иҷтимоӣ, ташаккули низоми хизматрасониҳои иҷтимоӣ, муқаррар намудани нафақа, кумакпулӣ ва дигар кафолатҳои дастгирӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ ифода меёбад. Бо ҳамин тартиб, заминаҳои ҳуқуқие, ки ташаккул ва фаъолияти низоми таъминоти иҷтимоиро ба танзим медароранд, таҳким ёфта, барои амалишавии воқеии ҳуқуқи конститутсионии инсон ва шаҳрванд ба зиндагии шоиста нақши муҳим мебозанд.

Бо вучуди аҳаммиати бузург ва хусусияти ҳамачонибаи таҳкими конститутсионии давлати иҷтимоӣ, дар таълимоти ҳуқуқӣ ва инчунин дар амалияи ҳуқуқшиносӣ то ҳол норавшанӣ дар мазмун ва муҳтавои ин мафҳум мушоҳида мегардад. Набудани назарияҳои ягонаи илмӣ оид ба мафҳум ва моҳияти давлати иҷтимоӣ, инчунин вобаста ба роҳҳои амалисозии ҳуқуқии он, метавонад ба пайдоиши мушкилоти назариявӣ ва амалии муайян дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ мусоидат намояд.

Таҳлили қонунгузори амалкунанда дар соҳаи таъминоти иҷтимоии инсон ва шаҳрванд нишон медиҳад, ки то ҳол дар он зиддиятҳои дохилӣ ва набудани муносибати низомнок мушоҳида мегарданд. Санадҳои қонунгузорӣ аксар вақт берун аз доираи тарҳи ягонаи концептуалии давлати иҷтимоӣ таҳия

шуда, дар бисёр ҳолатҳо бе дарназардошти робитаи мутақобилаи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ бо дигар ҳуқуқҳои озодиҳои инсон қабул мегарданд. Дар натиҷа, дар танзими ҳуқуқҳои соҳа камбудӣ ба миён омада, ҳолатҳои тақрори ваколатҳои мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва самаранокии нокифояи тадбирҳои амалишавандаи дастгирии иҷтимоӣ ба назар мерасанд.

Бо вучуди чораҳои андешидаи давлат дар ин самт, як қатор масъалаҳо ҳанӯз ҳалношуда боқӣ мондаанд. Аз ҷумла, паст будани сатҳи ғайриқонунии шаҳрвандон ва огоҳии аҳолии оид ба масъалаҳои таъминоти иҷтимоӣ, инчунин набудани низоми самарабахши идоракунии ва назорати дурустии расонидани кумаки иҷтимоӣ аз ҷумлаи ҷунин мушкилот ба ҳисоб мераванд.

Ҳамаи ин омилҳо метавонанд раванди ноил гардидан ба ҳадафҳои дар Конститутсияи Эстонияро то андозае мушкил намоянд ва дар баъзе ҳолатҳо ба татбиқи пурраи ҳуқуқҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд таъсири манфӣ расонанд. Эътирофи инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ӯ ҳамчун арзиши олии (м. 5 Конститутсияи ҚТ) зарурати мавҷудияти роҳҳои самаранок ва устувори татбиқи қарорҳои онҳоро пешбинӣ менамояд. Бо вучуди ин, метавон таъкид кард, ки ҷунин роҳҳои дар шароити кунунӣ ҳанӯз дар марҳилаи ташаккул ва тақвият қарор доранд.

Давлате, ки мақоми «иҷтимоӣ»-ро соҳиб шудан мехоҳад, уҳдадор аст барои ҳар як шахсе, ки дар вазъияти душвори зиндагӣ қарор дорад, ҳадди ақалли неъматҳои иҷтимоиро таъмин намояд, то шароити зиндагии шоиста фароҳам гардад. Гарчанде ки дар Конститутсияи ҚТ муқаррароти мустақим оид ба ҳуқуқ ба сатҳи шоистаи зиндагӣ пешбинӣ нашудааст, ин ҳуқуқ аз принципҳои ва меъёрҳои умумии эътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ бармеояд ва бояд тавассути низоми самаранокии ҳифзи иҷтимоӣ таъмин карда шавад. Аммо, тавре ки таҳлилҳои нишон медиҳанд, низоми амалкунандаи дастгирии иҷтимоии табақаҳои осебпазири аҳолии на ҳамеша имконияти татбиқи пурраи ин ҳуқуқро фароҳам меорад.

Дар шароити тағйироти иҷтимоӣ, қабули стратегияи

мукаммали сиёсати иҷтимоӣ аҳаммияти хосса пайдо мекунад. Дар Паёмҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо ба зарурати дигаргунсозии низоми таъминоти иҷтимоӣ ишора гардида, самтҳои афзалиятноки рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ муайян шудаанд. Аз ҷумла, барномаҳои миллӣ, ки дар соҳаҳои тандурустӣ, маориф, манзил, кишоварзӣ ва инфрасохтори иҷтимоӣ амалӣ мегарданд, ба баланд бардоштани сифати зиндагии аҳоли равона гардида, бояд ба таҳкими пояҳои давлати иҷтимоӣ мусоидат намоянд. Бо вучуди ин, барои таъмини рушди устувор ва одилонаи иҷтимоӣ на танҳо захираҳои кофӣ моддӣ ва молиявӣ, балки таҳкими асосҳои меъёрӣ ва ниҳодии роҳҳалҳои ҳуқуқтатбиқномаҳои иҷтимоӣ низ зарур мебошад.

Ҳамин тариқ, сатҳи зиндагии аҳоли, дараҷаи ҳифзи иҷтимоӣ ва татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ бевосита аз самаранокии танзими ҳуқуқӣ ва сатҳи иҷрои босифати меъёрҳои конститусионӣ вобаста мебошанд.

Марҳилаи муосири рушди давлати Тоҷикистон зарурати бознигарии амиқи мазмун ва роҳҳалҳои татбиқи давлати иҷтимоиро, ки дар Конститутсия муқаррар шудааст, ба миён меорад. Дар ин замина таваҷҷуҳи махсус бояд на танҳо ба таҳқиқи доктринавии табиати иҷтимоӣ ҳуқуқии давлат равона гардад, балки инчунин ба таҳияи воситаҳои амалии ҳуқуқӣ, ки татбиқи воқеӣ ва пайдарпайи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро таъмин менамоянд, низ дода шавад. Дар ҷунин шароит, таҳқиқи ҳуқуқӣ-конститусионии ин ҳуқуқ аҳаммияти махсус пайдо намуда, таҳияи роҳҳалҳои самараноки ҳуқуқии татбиқ ва ҳимояи он ба яке аз вазифаҳои афзалиятноки ҳам илми ҳуқуқ ва ҳам фаъолияти қонунгузорӣ табдил меёбад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаҳои вобаста ба танзим ва татбиқи ҳуқуқи конститусионии инсон ба таъминоти иҷтимоӣ дар илми ҳуқуқи муосири миллӣ ва байналмилалӣ аз ҷиҳати назариявӣ ва амалӣ аҳаммияти хосса доранд. Дар доираи илми ҳуқуқи хориҷӣ ин масъала ба таҳқиқоти мукаммали назариявӣ, таърихӣ ва соҳавӣ бахшида шудааст, ки дар онҳо моҳияти иҷтимоии давлат, табиати ҳуқуқҳои иҷтимоӣ

ва роҳҳои татбиқи амалии онҳо аз дидгоҳҳои гуногун мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Бо вучуди ин, таҳлили чунин таҳқиқот нишон медиҳад, ки то имрӯз дар байни олимони соҳаи ҳуқуқ ягонагии назар нисбат ба масъалаҳои асосие, ки моҳият ва сохтори ҳуқуқҳои иҷтимоиро ҳамчун унсури муҳимми низоми конституционии давлат муайян менамоянд, ба вучуд наомадааст. Гуногунии равияҳои назариявӣ ва мавқеҳои илмӣ оид ба мафҳум, мазмун ва роҳҳои амалигардонии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ далели он аст, ки ин масъала то ҳол ниёз ба таҳқиқоти амиқ ва таҳлили мукаммал дорад.

Дар навбати худ, дар ҚТ масъалаҳои танзим ва татбиқи ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ то имрӯз мавзӯи таҳқиқоти махсуси мураккаби умуминазариявии илмӣ қарор нагирифтаанд. Ягона кори бунёдии илмӣ дар ин самт байни муҳаққиқони ҳуқуқшинос рисолаи диссертатсионии М.А. Ғоибзода мебошад, ки таҳти унвони «Мушкилоти умуминазариявии рушди қонунгузорию иҷтимоӣ дар ҚТ» [156] анҷом ёфтааст.

Дар байни асарҳои олимони ватанӣ зарур аст як қатор корҳои илмиро қайд намуд, ки то андозае ҷанбаҳои гуногуни марбут ба ташаккули ин ҳуқуқро фаро мегиранд. Аз ҷумла, заминаи таърихӣ ташаккули муносибатҳои иҷтимоӣ дар корҳои илмӣ чунин муҳаққиқони ватанӣ, мисли Э.Б. Буриев [23], А.М. Диноршоев [29; 31; 33], Ф.Т. Тоҳиров [69], ва А.Г. Холиқзода [72; 146], инъикос ёфтааст.

Ҳаҷми назарраси корҳои илмӣ ба омӯзиши мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» бахшида шудааст. Дар байни таҳқиқотҳои, ки ба ин мавзӯ рабт доранд, корҳои илмӣ Б.С. Гадов [86], А.Д. Ғафурзода [89], А.И. Имомов [40], З.Ҷ. Маҷидзода [38], А.Х. Маликова [162], Э.С. Насриддинзода [53], ва Г.Д. Солеҳзода [170] Р.Ш. Шарофзода [64] С.Ш. Шарифзода [173], аҳаммияти махсус доранд.

Дар илми ҳуқуқи ватанӣ ба танзими ҳуқуқҳои иҷтимоии инсон ҳамчун унсури муҳимми давлати иҷтимоӣ тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир мегардад. Дар ин замина, бояд корҳои илмӣ чунин муҳаққиқони ватанӣ, мисли З. Ализода [78], С.Ю.

Алимов [153], А.М. Диноршоев [158], И.Қ. Мирализода [164], Д.С. Раҳмон [126], Б.А. Сафарзода [60; 62], С.М. Салоҳидинова [57] ва Д.Х. Элназаров [74] зикр карда шаванд.

Ҳамчунин, зарур аст як қатор қорҳои илмиро зикр намуд, ки ба таҳлили ҳуқуқҳои соҳавии марбут ба таъминоти иҷтимоӣ ва масъалаҳои рушди қонунгузорию иҷтимоӣ бахшида шудаанд. Аз ҷумла, бояд қорҳои илмию Э.Д. Давлатмандзода [58], А.М. Ғоибзода [156], М.А. Маҳмудзода [52], А.Р. Нематов [167] ва Д.Ш. Сангинзод [59] қайд карда шаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти мазкур дар доираи нақшаи дарозмуддати қорҳои илмию таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддини Айнӣ барои солҳои 2026-2030 таҳти унвони «Масоили омӯзиши масъалаҳои назариявӣ ва амалии инкишофи давлат ва ҳуқуқ анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Таҳлили назариявӣ ва тавзеҳи ҳуқуқии мазмуну моҳияти ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ, инчунин таҳияи пешниҳодҳо ва тавсияҳои илмию асоснок, ки ба баланд бардоштани самаранокӣ, дастрасӣ ва қаноатнокии татбиқи ин ҳуқуқ дар ҚТ равона гардидаанд, ҳадафи асосии таҳқиқотро ташкил медиҳанд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафи муайянгардида, дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ ҳалли як қатор масъалаҳои илмӣ ва амалӣ пешбинӣ мегардад, ки ба таҳлили ҳамаҷонибаи танзими конституционӣ ҳуқуқӣ ва татбиқи ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ равона шудаанд:

– тавзеҳи хусусиятҳои моҳиятии ҚТ ҳамчун давлати иҷтимоӣ, муайян намудани табиати ҳуқуқӣ-конституционии он ва аҳаммияти ин мақом дар заминаи таъмини ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад.

– таҳқиқи мафҳум, мазмун ва принципҳои сиёсати

ичтимоӣ дар ҚТ, муайян намудани нақши он дар роҳхали татбиқи давлати иҷтимоӣ ва таъмини ҳуқуқи конститусионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ.

– пешниҳоди хусусиятҳои ҳуқуқӣ-конститусионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, муайян намудани мазмун ва ҷойгоҳи он дар низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҚТ.

– таҳлили қонунгузори амалкунанда, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро дар ҚТ танзим менамояд, бо мақсади мукаммал намудани он.

– омӯзиши низоми кафолатҳои давлатӣ ва ҳуқуқи татбиқи ҳуқуқи конститусионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ, муайян намудани роҳҳои амалкарди онҳо ва мушкилоти татбиқи амалӣ.

– тафсифи роҳҳои ҳимояи ҳуқуқи конститусионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ, арзёбии самараноки ва асоснокии онҳо, инчунин таҳияи роҳҳои тақмили минбаъдаи ин шаклҳо.

Объекти таҳқиқот. Объекти ин таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҷамъияти мебошанд, ки дар раванди татбиқи ҳуқуқи конститусионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ ба вучуд меоянд, инчунин муносибатҳои байни давлат ва шахс, ки дар робита ба таъмини ҳифзи иҷтимоӣ, пешниҳоди кафолатҳои иҷтимоӣ ва иҷрои уҳдадориҳои ҳуқуқи оммавӣ дар ин соҳа шакл мегиранд.

Дар ин замина, объекти таҳқиқот низоми бисёрзинагии ҳамкорихоро дар бар мегирад, ки байни мақомоти давлатӣ, ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва шаҳрвандон дар соҳаи татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, ки дар Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби ҚТ эътирофшуда муқаррар гардидаанд, ташаккул меёбанд.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот. Мавзӯи ин таҳқиқоти диссертатсионӣ меъёрҳо, принципҳо ва падидаҳои ҳуқуқӣ-конститусионӣ мебошанд, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ муқаррар гардида, татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро танзим менамоянд.

Дар доираи мавзӯи таҳқиқот таваҷҷуҳи махсус ба таҳлили мазмун ва муҳтавои муқаррароти Конститутсия

равона мегардад, ки табиати ҳуқуқии таъминоти иҷтимоиро муайян менамоянд, инчунин ба маҷмуи меъёрҳои қонунгузорӣ, ки шаклҳо, роҳҳалҳо ва расмиёти татбиқи ин ҳуқуқро ба таври муфассал танзим мекунанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Чорчӯби хронологии таҳқиқот давраи истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар мегирад, зеро маҳз дар ин марҳила зарурати омӯзиши тамоюлҳои муосир ва тағйироти вобаста ба танзими ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ба миён омадааст. Дар доираи таҳқиқот санадҳои меъёрии ҳуқуқии амалкунанда, ки ин ҳуқуқро танзим менамоянд, мавриди баррасӣ қарор гирифта, ҷанбаҳои амалӣ ва таҷрибаи татбиқи онҳо дар давраи зикршуда таҳлил гардидаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии ин таҳқиқоти диссертатсионӣ дар рушди минбаъда ва амик гардонидани тасаввуроти илмӣ оид ба ҳуқуқи конституционии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ ифода меёбад, ки яке аз унсурҳои муҳимтарини низоми ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҚТ ба шумор меравад.

Ин таҳқиқот ба рушди илми ҳуқуқи конституционии ватанӣ саҳм мегузорад, зеро мазмун ва табиати ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро дақиқ менамояд, ҷойгоҳ ва нақши онро дар роҳҳали татбиқи вазифаи иҷтимоии давлат муайян мекунад, инчунин робитаи байни ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, падидаи давлати иҷтимоӣ ва низоми сиёсати иҷтимоии давлатро боз менамояд.

Дар рисолаи диссертатсионӣ тарҳи концептуалии муаллиф оид ба ташаккул ва татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар заминаи бунёди давлати иҷтимоӣ дар ҚТ пешниҳод шудааст. Дар натиҷаи таҳлили қонунгузории амалкунанда, мавқеи ҳуқуқӣ ва манбаъҳои илмӣ, тамоюлҳо ва қонуниятҳои асосии рушди фаъолияти иҷтимоии давлатӣ дар доираи танзими конституционӣ ҳуқуқӣ муайян карда шудаанд. Тавачҷуҳи махсус ба паҳлуҳои мушкilotи танзими ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ равона гардида, ин таҳлил имкон додааст, ки пешниҳодҳои мушаххас ва асоснок оид ба тақмили

қонунгузорӣ ва роҳҳали татбиқи ҳуқуқи дахлдор таҳия гарданд.

Хулосаҳо ва пешниҳодҳои назариявие, ки дар таҳқиқоти диссертатсионӣ ироа шудаанд, фаҳмиши илмиро дар бораи моҳият ва хусусиятҳои таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун ҳуқуқи конституцсионӣ амиқ мегардонанд ва ҳамзамон доктринаи ҳифзи ҳуқуқии табақаҳои иҷтимоии осебпазирро таҳким мебахшанд. Натиҷаҳои бадастомада ба густариши дониши илмӣ дар бораи табиати ҳамкориҳои иҷтимоии байни шахс ва давлат мусоидат мекунанд, махсусан дар соҳаи татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангӣ.

Ҳангоми таҳияи рисолаи диссертатсионӣ муаллиф ба корҳои илмӣ як қатор муҳаққиқони ватанӣ таъя намудааст, аз ҷумла: З. Ализода, С.Ю. Алимов, Ғ.М. Бобокалонов, Б.С. Гадоев, А.М. Диноршоев, А.И. Имомов, З.Ҷ. Мачидзода, У.К. Муминов, Б.А. Сафарзода, Д.С. Раҳмон, М.З. Раҳимзода, С.М. Салоҳидинова, Д.Ш. Сангинзод, Н. Шонасриддинов, Д.Х. Элназаров ва дигарон.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии ин таҳқиқоти диссертатсионӣ маҷмуи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ маърифатро ташкил медиҳад, ки дар илми ҳуқуқ таҷриба ва санҷиш ёфтаанд ва барои таҳқиқи ҳамачонибаи низоми ҳуқуқи конституцсионии инсон ва шахрванд ба таъминоти иҷтимоӣ замина фароҳам меоранд.

Пойгоҳи ибтидоии методологӣ усули диалектикӣ мебошад, ки имконият фароҳам овардааст падидаҳои ҳуқуқии мавриди таҳқиқ дар робитаи дохилӣ, дар раванди инкишоф ва дар доираи зиддиятҳои онҳо ҳамачониба ва пайдарпай таҳлил карда шаванд. Дар доираи ин усул равишҳои умумии илмӣ татбиқ гардидаанд, ки усулҳои таҳлил ва синтез, индуксия ва дедуксия, инчунин умумисозӣ ва таснифиро дар бар мегиранд. Истифодаи ин усулҳо пайдарпайии мантиқии таҳқиқотро таъмин намуда, имконият дод, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои илмӣ асоснок ва мурабта баён карда шаванд.

Дар таҳқиқот инчунин усулҳои махсуси илмӣ ҳуқуқӣ истифода гардидаанд, ки омӯзиши амиқ ва мушаххаси маводи конституцсионӣ ҳуқуқиро таъмин намуданд. Аз ҷумла, чунин усулҳоро метавон зикр намуд:

Усули муқоисавии ҳуқуқшиносӣ – барои таҳлили муқоисавии қонунгузори ҚТ бо низомҳои ҳуқуқии давлатҳои дигар, инчунин бо меъёрҳои байналмилалӣ дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ ва ҳифзи ҳуқуқи инсон истифода шудааст. Ин усул имкон дод, ки хусусиятҳои умумӣ ва фарқкунандаи танзими ҳуқуқӣ муайян гардида, инчунин тавсияҳо оид ба ҳамоҳангсозии қонунгузори миллӣ бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ таҳия карда шаванд.

Усули сохторию низомӣ (низомӣ-сохторӣ) – имконияти фароҳам овард, ки ҳуқуқи конституцсионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун унсурҳои таркибии низоми ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон таҳлил карда шаванд, сохтори дохилии он ва робитаҳои мантиқии он бо дигар ҳуқуқҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва инчунин бо принципҳои давлати ҳуқуқбунёд муайян гарданд.

Усули таърихию ҳуқуқӣ – имконияти фароҳам овард, ки эволюцияи танзими ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ пайгирӣ карда шаванд, инчунин марҳилаҳои ташаккул ва рушди таҳкими конституцсионии ҳуқуқҳои иҷтимоӣ дар заминаи тағйироти иҷтимоӣ сиёсӣ ва ислоҳоти ниҳодӣ муайян гарданд.

Бо дарназардошти хусусияти байнисоҳавӣ ва мураккабии масъалаи татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, дар ҷараёни таҳқиқот ҳамчунин равишҳои байнифаннӣ истифода шудаанд, ки ба истифодаи дастовардҳои соҳаҳои ҳаммарз нигаронида шудаанд. Ин ба он вобаста аст, ки мавзуи мавриди таҳқиқ дар буриши як қатор соҳаҳои ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ қарор дорад, аз ҷумла ҳуқуқи конституцсионӣ, ҳуқуқи маъмурӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, инчунин назарияи умумии давлат ва ҳуқуқ, фалсафаи ҳуқуқ, сиёсати иҷтимоӣ, сотсиология ва таърих.

Ҳамин тариқ, маҷмуи усулҳои методологӣ, ки дар ҷараёни таҳқиқот истифода шудаанд, муносибати ҳамаҷониба ва бонизомро ба ҳалли масъалаҳои илмӣ гузошташуда таъмин намуданд. Ин равиш имкон дод, ки таҳлили ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ анҷом дода шуда, муқаррароти илмие баён гарданд, ки дорои аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ мебошанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Асоси меъёрӣ-ҳуқуқии таҳқиқоти

мазкурро Конституцияи ҚТ, санадҳои байналмилалӣ ҳуқуқие, ки аз ҷониби ҚТ тасдиқ шудаанд, инчунин қонунгузори амалкунандаи милли мебошад, ки татбиқи ҳуқуқи конституционӣ инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоиро танзим менамояд.

Дар ҷараёни таҳқиқот таҳлили ҳамаҷонибаи амалияи татбиқи ҳуқуқ анҷом дода шудааст, ки омӯзиши санадҳои қонунгузорӣ, ҳуҷҷатҳои барномавӣ ва ташаббусҳои меъёрии ҳуқуқиро дар бар мегирад, ки ба танзим ва татбиқи ҳуқуқи мавриди таҳқиқ равона шудаанд.

Таҳлили манбаҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва адабиёти илмӣ имкон дод, ки қонуниятҳои ташаккул ва рушди роҳҳои таъмини ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ муайян карда шаванд, инчунин самтҳои калидии тақмили он дар шароити муосир мушаххас гарданд.

Навгонии илмӣ таҳқиқот. Ин рисолаи диссертсионӣ яке аз аввалин таҳқиқоти мукаммали илмӣ дар илми ҳуқуқи ҚТ мебошад, ки ба яке аз масъалаҳои калидии ҳуқуқии марҳилаи муосири рушди давлат – таҳкими ҳуқуқӣ ва татбиқи ҳуқуқи конституционӣ инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ бахшида шудааст.

Бо вуҷуди болоравии аҳаммият ва зарурати таҳқиқи ин мавзӯ дар шароити ташаккули давлати иҷтимоӣ ва навсозии низоми ҳифзи иҷтимоӣ, масъалаҳои вобаста ба табиати ҳуқуқӣ, мазмун, роҳҳои ва қарорҳои татбиқи ин ҳуқуқи конституционӣ то имрӯз дар адабиёти илмӣ ватанӣ таҳлили ҳамаҷониба ва низомнок наёфтаанд.

Дар ин таҳқиқот кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, то ҳолигии мавҷуда дар доктринаи ҳуқуқӣ пур карда шавад. Аз ҷумла, зарурати рушди равишҳои назариявӣ барои дарки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои асосии иҷтимоӣ иқтисодӣ, ки сатҳи шоистаи зиндагӣ ва суботи иҷтимоиро таъмин менамояд, асоснок карда шудааст.

Таҳқиқоти анҷомдодашуда ҳам заминаҳои конституционӣ ҳуқуқии таҳкими ин ҳуқуқро дар бар мегирад ва ҳам роҳҳои амалии татбиқи онро ба таҳлили пояи меъёрӣ-ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ, таҷрибаи судӣ ва

таъминоти ниҳодиро фаро мегирад.

Рисолаи диссертатсионии мазкур ба ташаккули назарияи илмӣ-асоснокии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ равона шудааст, ки ба таҳқиқот на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки арзиши амалӣ низ мебахшад, махсусан дар заминаи такмили минбаъдаи қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар соҳаи иҷтимоӣ.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар асоси таҳлили доктринаи ҳуқуқи ватанӣ ва хоричӣ аз ҷониби муаллиф асоснок карда мешавад, ки мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» дорои табиати бисёрҷанба буда, дар илми ҳуқуқӣ тавассути як қатор равишҳои назариявӣ шарҳ дода мешавад. Ба андешаи рисола навис, равишҳои мавҷуда ба панҷ навъ чудо мегарданд: бозтақсимотӣ, функционалӣ-иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ-иҷтимоӣ, сиёсӣ-устуворгардонӣ ва шарикӣ. Ҳамзамон, дар асоси ҷамъбасти ин назарияҳо муайян мегардад, ки дар доктринаи ҳуқуқӣ ду фаҳмиши асосии мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» ташаккул ёфтааст – фаҳмиши маҳдуд ва фаҳмиши васеъ. Дар доираи фаҳмиши маҳдуд давлати иҷтимоӣ пеш аз ҳама ҳамчун воситаи амалисозии сиёсати иҷтимоӣ, бозтақсими захираҳои иқтисодӣ ва таъмини низоми кафолатҳои иҷтимоӣ баррасӣ мегардад, дар ҳоле ки фаҳмиши васеъ онро ҳамчун сифати арзишию принсипи давлатдорӣ, ки дар сатҳи конституционӣ мустаҳкам гардида, ҳамкориҳои давлат, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва бахши хусусиро дар татбиқи масъулияти иҷтимоӣ дар бар мегирад, муайян менамояд. Дар асоси таҳлили маводи илмӣ таърифи зерини муаллифии мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» пешниҳод гардид: давлати иҷтимоӣ давлате мебошад, ки инсонро ҳамчун арзиши олии эътироф намуда, уҳдадор мешавад ба шаҳрвандон шароити шоистаи зиндагӣ, озодии рушд ва имконияти амалӣ намудани иқтидори инсонӣ фароҳам оварад; ҳамзамон, дар доираи он масъулияти иҷтимоии давлат дар назди шаҳрвандон ва ҷомеа ҳамчун хусусияти бунёдии фаъолияти давлатӣ татбиқ мегардад.

2. Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонопазири низоми ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҚТ баррасӣ гардида, мазмуни принсипи

давлати иҷтимоиро, ки дар м.1 Конституцияи ҚТ муқаррар шудааст, таҷассум менамояд. Ин ҳуқуқ ба ҳифз ва дастгирии шахсоне равона гардидааст, ки бинобар сабабҳои объективӣ қобилияти меҳнатиро аз даст додаанд ё дар шароити душвори иҷтимоӣ иқтисодӣ қарор доранд. Аз лиҳози табиати ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ хусусияти барномавӣ дошта, давлатро муваззаф менамояд, ки тавассути сиёсати иҷтимоии мақсаднок, роҳҳои азнавтасимкунии захираҳо ва ташаккули кафолатҳои ниҳодӣ татбиқи воқеии онро таъмин намояд. Муаллиф асоснок менамояд, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дорои табиати комплексӣ ва бисёрҷабҳӣ мебошад, зеро дар худ унсурҳои конституционӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ниҳодмандро муттаҳид менамояд. Ин ҳуқуқ ҳамчун яке аз рукнуҳои муҳими давлати иҷтимоӣ баромад намуда, хусусияти субъективӣ дошта, ба шахс имконияти талаб намудани татбиқи кафолатҳои муқарраршударо аз ҷониби давлат фароҳам меорад. Аз ин рӯ, он на танҳо меъри эълоншудаи конституционӣ, балки механизми воқеии таъмини сатҳи шоистаи зиндагӣ ва ҳифзи иҷтимоии шахрвандон мебошад. Дар асоси таҳлили гузаронидашуда рисола навис қайд менамояд, ки мафҳумҳои «ҳимояи иҷтимоӣ» ва «таъминоти иҷтимоӣ» дорои мазмуни гуногуни ҳуқуқӣ мебошанд, гарчанде ки байни онҳо робитаи зичи функционалӣ мавҷуд аст. «Ҳимояи иҷтимоӣ» ҳамчун уҳдадории конституционии давлат ва самти стратегии сиёсати иҷтимоӣ баррасӣ гардида, ба таъмини зиндагии арзанда, коҳиши нобаробарии иҷтимоӣ ва таҳкими адолати иҷтимоӣ равона шудааст. Дар навбати худ, «таъминоти иҷтимоӣ» шакли мушаххаси ниҳодманд ва ҳуқуқии татбиқи ин уҳдадории умумӣ буда, дар доираи муносибатҳои азнавтасимкунии захираҳои модӣ ва дастгирии суроғавии гурӯҳҳои осебпазирӣ аҳоли амалӣ мегардад.

3. Самаранокии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ аз ҳамоҳангӣ ва ягонагии фаъолияти низоми бисёрзинагии кафолатҳо вобаста аст, ки унсурҳои меъерӣ, расмиётӣ, муурофиавӣ ва назоратиро дар бар мегирад. Кафолатҳои меъерӣ – мушаххасии ҳуқуқиро таъмин намуда, принсипҳои адолати иҷтимоӣ, ҳамбастагӣ ва баробарии

имкониятҳоро таҳким мебахшанд; кафолатҳои расмиёти ва муурофиавӣ тартиби таъмини пардохтҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоиро танзим намуда, ҳимояи ҳуқуқҳои поймолшударо таъмин мекунанд; роҳҳои назорати ба баланд бардоштани сатҳи шаффофият ва масъулияти мақомоти татбиқкунандаи сиёсати иҷтимоӣ мусоидат менамоянд. Ҳамкориҳои мутавозин ва ҳамоҳангшудаи ҳамаи ин унсурҳо шароити татбиқи воқеии на танҳо эълони ҳуқуқи конститусионии инсон ва шахрванд ба таъминоти иҷтимоиро фароҳам меорад.

Амалиёти муосири татбиқи ҳуқуқ дар Тоҷикистон нишон медиҳад, ки дар соҳаи ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ шакли юрисдиқсионии ҳимоя мақоми ҳукмрон дорад, ки он ба мурурияти шахрвандон ба мақомоти ваколатдор ва ниҳодҳои судӣ асос меёбад. Бо вуҷуди ин, шумораи зиёди муруриятҳои шахрвандон дар масъалаҳои татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ аз самаранокии нокифояи расмиёти маъмури ва маҳдуд будани роҳҳои ҳалли пешасудии баҳсҳо шаҳодат медиҳад. Ин ҳолат ба мавҷудияти тафовут байни муқаррароти меъри ва эҳтиёҷоти воқеии иҷтимоии аҳоли ишора мекунад.

Дар ин замина, дар шароити ташаккули давлати иҷтимоии комил, зарурати васеъ гардонидан ва ниҳодманд намудани шаклҳои ғайриюрисдиқсионии ҳимояи ҳуқуқ аҳаммияти махсус пайдо мекунад. Ин пеш аз ҳама, ба рушди роҳҳои алтернативии ҳалли баҳсҳои иҷтимоӣ, таҳкими нақши иттифоқҳои касаба, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва дигар падидаҳои ҷомеаи шахрвандӣ, инчунин ба қорӣ намудани тартиботи танзими пешасудии баҳсҳо вобастаанд. Истифодаи чунин воситаҳои метавонад дастрасии шахрвандон ба ҳимояи ҳуқуқиро беҳтар созад, бори аз ҳад зиёди баррасии судиро қоҳиш диҳад, сифати ҳамкориҳои шахрвандон бо мақомоти ҳифзи иҷтимоиро баланд бардорад ва боиси самаранокии фаъолияти тамоми низоми кафолатҳои иҷтимоиро афзоиш диҳад.

4. Таҳлили қонунгузори амалкунандаи иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки дар раванди танзими ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ихтилофи назар ва номувофиқатӣ дар тартиби ҳимояи маъмури он мушоҳида мегардад, ки метавонад ба самаранокии татбиқи ин ҳуқуқ таъсири манфӣ расонад. Аз ин рӯ, зарур

шуморида мешавад, ки ба қонунҳои зерин тағйиру иловаҳо ворид карда шаванд: Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон», Қонуни ҚТ «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ», Қонуни ҚТ «Дар бораи суғуртаи ҳатмии касбии нафақа» ва ба онҳо моддаи зерин илова гардад:

«Шикоят аз қарори мақомоти ваколатдор»

Шикоят нисбат ба қарори мақомоти ваколатдор метавонад ба мақомоти давлатии дахлдор ё ба суд мувофиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории ҚТ пешниҳод карда шавад.

Ворид намудани чунин муқаррарот ба таҳкими стандарти ягонаи танзими ҳуқуқии масъалаҳои ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ мусоидат менамояд, ки он аз мазмуни Конститутсияи кишвар ва Қонуни ҚТ «Дар бораи мурочиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» бармеояд.

– Ҳамчунин, бо мақсади баланд бардоштани самаранокии роҳҳои ҳуқуқии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва васеъ намудани доираи фаъолияти падидаҳои назорати ҷамъиятӣ, мувофиқ аст, ки ба қонунгузории амалкунандаи ҚТ тағйиру иловаҳо ворид карда шаванд. Ин тағйирот бояд вусъат додани салоҳияти иттифоқҳои касаба ва дигар мақомоти намоёндагии қормандонро дар самти назорат на танҳо бар фаъолияти соҳаи суғуртаи иҷтимоии давлатӣ, балки дар соҳаи дигар намудҳои суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ, аз ҷумла суғуртаи тиббӣ, суғурта дар ҳолати муваққатан аз даст додани қобилияти меҳнат ва вобаста ба модариро пешбинӣ намояд. Муайян намудани чунин ваколатҳо имконият фароҳам меорад, ки равишҳои ягона барои назорат аз қонунӣ ва асоснокии пешниҳоди қафолатҳои иҷтимоӣ таъмин карда шаванд, шаффофияти расмиёти тақсими воситаҳои суғуртавӣ баланд бардошта шавад ва нақши ҷомеаи шаҳрвандӣ дар татбиқ ва ҳимояи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ муҳимму аҳаммиятнок тақвият ёбад. Барои татбиқи ин тадбир, зарур аст, ки дар сатҳи қонунгузорӣ муқаррароти ҳатмӣ оид ба таъсиси комиссияҳо (ё интиҳоби шахсони ваколатдор) дар масъалаҳои риояи меъёрҳои суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ дар ҳамаи қорхонаҳо пешбинӣ карда шавад, инчунин тартиби ҳамкорӣ ва ҳамоҳангии ин сохторҳо бо мақомоти давлатии назорат ва санҷиш муқаррар гардад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии диссертатсия дар он ифода меёбад, ки натиҷаҳои бадастомада ба рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи конститусионӣ, бахусус назарияи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд мусоидат менамоянд. Муқаррароти назариявӣ, хулосаҳо ва пешниҳодҳои таҳқиқот заминаҳои илмӣ ва методологии омӯзиши масъалаҳои вобаста ба мазмун, қафолатҳо, шаклҳои татбиқ ва механизми ҳифзи ҳуқуқи конститусионӣ шаҳрвандон ба таъминоти иҷтимоиро таъмин мекунанд. Натиҷаҳои таҳқиқот барои рушди минбаъдаи таҳқиқоти илмӣ дар самти таъминоти иҷтимоӣ, таҳкими қафолатҳои конститусионии иҷтимоӣ ва баланд бардоштани самаранокии амалисозии онҳо аҳаммияти муҳим доранд.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки хулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшуда метавонанд дар самтҳои зерин истифода шаванд: дар фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ – барои таҳияи минбаъдаи масъалаҳои назариявии ҳуқуқи конститусионӣ шаҳрвандон ба таъминоти иҷтимоӣ ва қафолатҳои амалишавии он; дар фаъолияти қонунгузорӣ – зимни таъминоти минбаъдаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳо дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ; дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ – барои баланд бардоштани самаранокии татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ оид ба таъмини ҳуқуқи шаҳрвандон ба нафақа, кумакпулиҳо, хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва дигар шаклҳои дастгирии иҷтимоӣ. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд дар раванди таълимӣ ҳангоми таҳияи китобҳои дарсӣ, дастурҳои таълимӣ ва баргузори машғулиятҳо аз ҷанҳҳои ҳуқуқи конститусионӣ, ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ва ҳуқуқи инсон мавриди истифода қарор гиранд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Боэътимодии натиҷаҳои илмӣ, ки дар ин таҳқиқоти диссертатсионӣ ба даст омадаанд, тавассути таҳлили объективӣ, пайдарпай ва ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии татбиқ ва ҳимояи ҳуқуқи конститусионии инсон ва шаҳрванд ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ таъмин мегардад. Таҳқиқот бар асоси равиши методологӣ-санҷидашуда анҷом

дода шудааст, ки омӯзиши мукаммали манбаъҳои ҳуқуқи конститусионӣ, маъмурӣ, байналмилалӣ ва иҷтимоиро дар назар дорад ва ин имконият медиҳад, то амиқии илмӣ ва асоснокии ҳулосаҳои баёнгардида таъмин карда шаванд.

Дар раванди таҳқиқот омӯзиши дақиқ ва таҳлили интиқодии мафҳумҳо ва доктринаҳои асосие анҷом дода шудааст, ки аз ҷониби илми ҳуқуқ дар масъалаҳои марбут ба давлати иҷтимоӣ, сиёсати иҷтимоӣ ва танзими ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ ташаккул ёфтаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба дарки равишҳои назариявӣ ҳуқуқии муосир равона гардидааст, ки дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ ва хориҷӣ мавҷуданд, инчунин ба ҷамъбасти мавқеъҳои ҳуқуқӣ, таҷрибаи татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ ва меъёрҳои байналмилалӣ дар соҳа мавриди баррасӣ қарордошта, бахшида шудааст.

Таҳлил ҳам ҷанбаҳои назариявӣ мазмун ва табиати таъминоти иҷтимоиро ҳамчун ҳуқуқи конститусионӣ фаро мегирад ва ҳам масъалаҳои амалиро, ки ба роҳҳалҳои татбиқи он, шаклҳои дастгирии давлатӣ, сатҳи ҳифзи ҳуқуқии шаҳрвандон, инчунин мушкилот ва зиддиятҳои мавҷуда дар қонунгузорӣ ва амалия марбутанд. Дар раванди таҳқиқот андешаҳо ва ҳулосаҳои мутахассисони пешбари соҳаҳои ҳуқуқи конститусионӣ, маъмурӣ ва иҷтимоӣ ба назар гирифта шудаанд, ки ин фарогирии муҳимияти илмӣ мавзӯ ва пуррагии таҳлили масъалаи мавриди таҳқиқро таъмин намудааст.

Муқаррароти илмие, ки дар рисолаи диссертатсионӣ баён шудаанд, бар заминаи бозътимодии ҳуқуқӣ, омӯрӣ ва эмпирӣ асос ёфтаанд, ки матнҳои санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ, таҷрибаи татбиқи ҳуқуқ ва амалияи судиро дар бар мегиранд. Ин ҳолат ба ҳулосаҳо ва пешниҳодҳои таҳқиқот дараҷаи баланди бозътимодӣ, асоснокӣ ва қобилияти амалӣ мебахшад.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои дар рисола ироашуда дорои дараҷаи баланди бозътимодии илмӣ, дақиқии методологӣ ва аҳаммияти амалӣ мебошанд, ки имкон медиҳанд, онҳо ҳам дар таҳқиқоти минбаъдаи назариявӣ ва ҳам дар раванди тақмили қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ дар соҳаи татбиқи

ҳуқуқи конституционии инсон ва шахрванд ба таъминоти иҷтимоӣ истифода шаванд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 5.5.2. Ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи муҳофизати судии конституционӣ; танзими ҳуқуқи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии доктари дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллиф дар анҷом додани ин таҳқиқот пурра ба сатҳи навоари илмии рисола, инчунин ба муқаррароти асосӣ ва хулосаҳо, ки барои ҳимоя пешниҳод шудаанд, мутобиқат дорад. Дар раванди таҳқиқот муаллиф мустақилона андешаҳои илмиро таҳия намуда, таҳлили ҳамаҷонибаи масъалаи мавриди омӯзиш, рушди равишҳои концептуалӣ оид ба тақмили роҳҳои ҳуқуқӣ-конституционии таъмини ҳуқуқи инсон ва шахрванд ба таъминоти иҷтимоиро анҷом додааст ва роҳҳои тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳаро пешниҳод намудааст. Сохтор ва услуби рисола, асосҳои методологӣ, пайдарпайии мантиқӣ ва асосҳои хулосаҳо саҳми шахсии амиқӣ муаллифро дар рушди илми ватанӣ дар соҳаи ҳуқуқи конституционӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ инъикос намуда, арзиши илмӣ ва аҳамияти амалии ин таҳқиқотро таъмин менамоянд.

Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот. Рисолаи диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни таҳия гардида, дар ҷаласаи кафедраи мазкур баррасӣ ва барои ҳимоя тавсия шудааст. Маводи таҳқиқот, инчунин дар маърузаҳои муаллиф дар конференсия, семинарҳои илмӣ ва дигар нашрияҳои илмӣ инъикос ёфтааст:

А) байналмилалӣ

– Конференсия байналмилалии илмӣ-амалии «XV хониши Ломоносовӣ – Кооператсияи стратегияҳои илмӣ ва миллӣ: навсозии рақамӣ ва рушди инноватсионӣ» дар мавзӯи «Асосҳои конституционӣ ва роҳҳои татбиқи сиёсати иҷтимоӣ дар ҚТ». – Душанбе, 2025.

Б) ҷумҳуриявӣ

– Конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ «Конститутсия ҳамчун омили суботи давлат», маъруза дар мавзуи «Моҳияти ҚТ ҳамчун давлати иҷтимоӣ» Душанбе, 2022.

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ дар мавзуи «Нақши Конститутсия дар амалишавии ҳадафҳои стратегияи давлат» дар мавзуи «Асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ. – Душанбе, 2022.

– Конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ «Конститутсия ҳамчун омили суботи давлат», маъруза дар мавзуи «Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии инсон» Душанбе, 2024.

– Конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ «Масоили ҳифз ва татбиқи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд дар ҚТ» маъруза дар мавзуи «Ҳуқуқҳои ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Конститутсияи ҚТ». – Душанбе 2025.

Интишороти аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф 9 мақолаи илмӣ нашр намудааст, ки аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандае, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҚТ тавсия шудааст, ҷоп шудаанд. Дигар 5 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ ва махсуси соҳавӣ нашр гардидаанд, ки натиҷаҳо ва хулосаҳои асосии бадастомадаро дар раванди таҳқиқот инъикос менамоянд.

Соҳтор ва ҷалъи диссертатсия. Рисолаи диссертатсионӣ аз рӯйхати ихтисорот, муқаддима, ки дар он мубрам будани таҳқиқот асоснок карда шудааст, мақсад, вазифаҳо, объект, мавзӯ, методология ва навоариҳои илмӣ таҳқиқот муайян шудаанд, се боб, ки аз шаш зербоб иборатанд ва ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии мавзуи таҳқиқотро дар бар мегиранд, хулоса, ки дар он натиҷаҳои асосии таҳқиқот ҷамъбасти гардида, тавсияҳо оид ба истифодаи амалӣ пешниҳод шудаанд, рӯйхати адабиёт ва манбаъҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, инчунин рӯйхати нашрияҳои илмӣ довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии рисола 199 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамияти мавзӯ ва дараҷаи коркарди илмӣ он ошкор гардида, робитаи таҳқиқот бо барномаҳои давлатӣ ва самтҳои афзалиятноки фаъолияти илмӣ нишон дода мешавад. Ҳадаф ва вазифаҳои диссертатсия, объект ва предмети таҳқиқот муайян гардида, марҳилаҳо, ҷой ва давраи анҷомёбии он тавсиф мешаванд, инчунин асосҳои назариявӣ ва методологӣ ва заминаи эмпирикии кор баён мегарданд.

Ҳамзамон навгонии илмӣ таҳқиқот ва муқаррароте, ки ба химоя пешниҳод мегарданд, ироа шуда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои бадастомада, дараҷаи эътимоднокии онҳо ва саҳми шахсии довталаб асоснок карда мешаванд. Маълумот оид ба тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот, инчунин оид ба интишороти марбут ба мавзӯи диссертатсия пешниҳод мегардад.

Боби якуми рисола таҳти унвони **“Асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”** аз ду зербоб иборат буда, дар он масоили моҳияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ ва мафҳум, мазмун ва принципҳои сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифта шудааст.

Дар зербоби аввали боби якум – **“Моҳияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати иҷтимоӣ”** таҳаввули таърихии мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» ва тарҳҳои он таҳлил карда шудаанд.

Муаллиф қайд менамояд, ки қ.3-юми м.1-уми Конститутсияи ҚТ мақоми Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун давлати иҷтимоӣ муқаррар намуда, уҳдадорӣ давлатро ҷиҳати фароҳам овардани шароити зиндагии шоиста ва таъмини рушди озодонаи инсон устувор месозад. Дар ин замина, давлати иҷтимоӣ ҳамчун шакли фаъолияти ҳокимияти давлатӣ маънидод мегардад, ки ба ҳифзи инсон, коҳиши нобаробарии иҷтимоӣ, дастгирии гурӯҳҳои осебпазир ва кафолати воқеии ҳуқуқу озодиҳо равона шудааст.

Рисоланавис таҳаввули таърихии мафҳуми «давлати иҷтимоӣ»-ро таҳлил намуда, қайд менамояд, ки он таҳти

таъсири омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фалсафӣ ҳамчун посух ба шиддат гирифтани ноадолатиҳо дар шароити саноаткунӣ ташаккул ёфта, тадриҷан аз сатҳи илмӣ-доктриналь ба сатҳҳои меъёрӣ ва амалӣ табдил ёфтааст. Дар адабиёт таъкид мешавад, ки ҳамчун назарияи мустақили ҳуқуқӣ ин ғоя асосан дар асри XIX зуҳур намуда, ба номи Лоренс фон Штейн вобаста доништа мешавад; ӯ зарурати иштироки фаъоли давлатро дар таъмини ҳадди ақалли зиндагӣ ва ҳимояи табақаҳои заҳматкаш асоснок кардааст. Дар марҳилаи татбиқи амалӣ (охирӣ асри XIX – ибтидоӣ асри XX) сиёсати иҷтимоӣ бо ислоҳоти суғуртаи иҷтимоӣ дар Олмон (солҳои 1880) ва таҷрибаи кишварҳои дигар густариш ёфта, заминаҳои низоми ҳифзи иҷтимоӣ давлатӣ ташаккул ёфтанд. Баъдан, дар нимаи дуюми асри XX, хусусан пас аз Ҷанги дуюми ҷаҳонӣ, ғояи давлати иҷтимоӣ ба таълимоти конституционӣ бисёр давлатҳо ворид гардида, дар баробари давлатдорӣ ҳуқуқбунёд ва демократӣ, таҷзияи ҳокимият ва кафолати ҳуқуқи озодиҳои инсон мавқеи устувор касб намуд. Ҳамзамон, дар сатҳи байналмилалӣ, гарчанде истилоҳи универсалии мустақим вучуд надорад, мазмуни он тавассути меъёрҳои ЭУҲБ ва ПБҲИИФ, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва сатҳи арзандаи зиндагиро муқаррар мекунад, ҳамчун маҷмуи уҳдадорӣҳои давлат дар соҳаи иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст.

Дар асоси омузиши ақидаҳои дар илм вучуддошта муаллиф ба хулоса меояд, ки равишҳои асосии шарҳи мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» ба намудҳои зерин ҷудо карда шаванд – бозтақсимотӣ, функционалӣ-иҷтимоӣ, ҳуқуқӣ-иҷтимоӣ, сиёсӣ-устуворгардонӣ ва шарикӣ. Ин гуногунандешӣ дар маҷмуъ ду фаҳмиши концептуалиро ташаккул медиҳад: фаҳмиши маҳдуд, ки иҷтимоиятро ба сатҳи сиёсати иҷтимоӣ ва бозтақсимои захираҳо маҳдуд менамояд, ва фаҳмиши васеъ, ки давлати иҷтимоиро ҳамчун сифати арзишӣ-меъорӣ давлатдорӣ ва низоми ҳамкорӣ «давлат-ҷомеа» бо таъкид ба шарикӣ ва масъулияти мутақобила арзёбӣ мекунад.

Дар доираи фаҳмиши васеъ, моҳияти давлати иҷтимоӣ на танҳо дар ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои шахсият, балки дар ҷамоҳангсозии манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ, ташкили

шароити беҳбуди некӯаҳволӣ ва тақвияти суботи иҷтимоӣ ифода меёбад. Ба ин маънӣ, давлати иҷтимоӣ давлатест, ки инсонро ҳамчун арзиши олии эътироф намуда, уҳдадор мешавад шароити зиндагии шоиста ва рушди озодонаи ӯро таъмин намояд; дар айни замон, татбиқи сиёсати иҷтимоӣ бар асоси ҳамкорӣ, адолат ва масъулияти мутақобилаи давлат, бахши хусусӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ амалӣ мегардад.

Ҳамин тариқ, давлати иҷтимоӣ ҳамчун падидаи мураккаби ҳуқуқӣ-ниҳодӣ аз ғояи назариявӣ ба низоми амалии ҳифзи иҷтимоӣ, сипас ба таҳкими конституционӣ ва ниҳоят ба стандартҳои байналмилалӣ иҷтимоӣ табдил ёфта, имрӯз шакли олии масъулияти иҷтимоӣ давлат дар назди инсон ва ҷомеа маҳсуб мешавад.

Зербоби дуюми боби якум – **“Мафҳум, мазмун ва принципҳои сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”** ба муайян намудани мафҳум, мазмун ва принципҳои сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорӣ давлатро дар самти таъмини ҳифзи иҷтимоӣ аҳоли муқаррар намуда, ба сиёсати иҷтимоӣ хусусияти ҳатмии конституционӣ мебахшад. Дар ин замина, сиёсати иҷтимоӣ на ҳамчун иқдоми муваққатӣ, балки ҳамчун самти устувор, низомманд ва ҳуқуқан танзимшудаи фаъолияти давлат баромад менамояд. Мазмуни он ба фароҳам овардани шароити зиндагии шоиста, рушди озоди шахсият, ҳифзи гурӯҳҳои осебпазири аҳоли ва таъмини адолати иҷтимоӣ равона шудааст. Дар ҳамин замина, давлат на танҳо кафолати ҳуқуқии ҳифзи иҷтимоиро таъмин менамояд, балки дар доираи ваколатҳои қонунӣ дар равандҳои истехсолоти моддӣ, тақсмоти захираҳо, банақшагирии рушди иқтисодӣ ва идоракунии соҳаҳои иҷтимоӣ иштирок мекунад; ба ин васила функцияи иҷтимоӣ ба унсури чудонашавандаи сиёсати давлатӣ табдил ёфта, тавассути барномаҳо, роҳҳои ниҳодӣ ва воситаҳои ҳуқуқӣ амалӣ мегардад.

Рисоланавис қайд менамояд, ки дар илми муносири ҳуқуқшиносӣ сиёсати иҷтимоӣ ҳамчун падидаи мураккаб ва бисёрҷабҳӣ маънидод шуда, нисбат ба моҳияти он равишҳои

гуногун ба назар мерасанд. Он, аз як ҷониб, ҳамчун низоми тадбирҳои идоракунии барои дастгирии гурӯҳҳои осебпазир ва пешгирии бесуботии иҷтимоӣ, аз ҷониби дигар, ҳамчун фаъолияти мақсадноки давлат ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ҷиҳати ҳамоҳангсозии манфиатҳои гурӯҳҳои иҷтимоӣ тавсиф мегардад. Ҳамзамон, сиёсати иҷтимоӣ ҳамчун воситаи танзими муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ, унсури сиёсати дохилии давлат ва самти стратегияи рушди соҳаи иҷтимоӣ арзёбӣ мешавад. Дар илми ватанӣ низ он ҳамчун фаъолияти мақсадноки давлат, ки ба рушди иҷтимоии ҷомеа, қонеъсозии ниёзҳои иҷтимоии аҳоли ва ташаккули низоми кафолатҳои иҷтимоӣ нигаронда шудааст, шарҳ дода мешавад.

Дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ аз ҷониби муаллиф муайян гардид, ки сиёсати иҷтимоӣ ҳамчун шакли асосии татбиқи функцияи иҷтимоии давлат баромад карда, маҷмуи тадбирҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, ташкилӣ ва ниҳодиро дар бар мегирад. Он соҳаҳои меҳнат ва шуғл, маориф, тандурустӣ, таъминоти иҷтимоӣ, дастгирии оила, кӯдакон, маъҷубон, пиронсолон ва дигар гурӯҳҳои иҷтимоии ниёзмандро фаро мегирад. Самаранокии ин сиёсат ба сатҳи рушди иқтисодӣ, имкониятҳои молиявии давлат, сифати танзими ҳуқуқӣ ва фаъолияти ҳамоҳангшудаи мақомоти давлатӣ вобаста мебошад.

Дар ҷараёни таҳқиқот рисола навис исбот менамояд, ки сиёсати иҷтимоии Ҷумҳурии Тоҷикистон бар принсипҳои ҳифзи сатҳи зиндагии аҳоли, дастгирии шаҳрвандон дар ҳолати бекорӣ, расонидани кумаки ҳадафнок ба оилаҳои камбизоат, ҳифзи иҷтимоии аҳолии қобили меҳнат, рушди зерсохтори иҷтимоӣ ва мусоидат ба такмили таҳассуси касбӣ асос меёбад. Амалӣсозии ин принсипҳо тавассути барномаҳои давлатӣ, санадҳои меъриии ҳуқуқӣ ва механизмҳои махсуси иҷтимоӣ сурат гирифта, ба коҳиши нобаробарӣ, баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ ва таҳкими суботи иҷтимоӣ мусоидат менамояд.

Аз ҷониби муаллиф хулоса карда мешавад, ки сиёсати иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон унсури калидии стратегияи давлати иҷтимоӣ буда, ба таъмини ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон, ҳифзи гурӯҳҳои осебпазир, рушди сармои инсонӣ ва таҳкими эътимоди иҷтимоӣ миёни давлат ва ҷомеа равона

шудааст. Маҳз тавассути сиёсати иҷтимоӣ моҳияти иҷтимоии давлат дар сатҳи амалӣ зухур ёфта, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои бунёдии инсон таъмин карда мешавад.

Боби дуюми диссертатсия таҳти унвони **“Мазмуни ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва танзими он дар сатҳи ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон”** аз ду зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуум – **“Мафҳум ва моҳияти ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва мавқеи он дар низоми ҳуқуқи озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд”** ном дошта, дар он мафҳум ва моҳияти ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва мавқеи он дар низоми ҳуқуқи озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд баррасӣ шудаанд.

Яке аз нишонаҳои муҳимми давлати иҷтимоӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар низоми конститутсионии он маҷмуи ҳуқуқҳои иҷтимоии инсон ва шаҳрванд на танҳо эътироф ва мустаҳкам карда мешаванд, балки барои татбиқ ва ҳифзи воқеии онҳо низ заминаҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва моддӣ фароҳам оварда мешаванд. Аз ин ҷиҳат, дараҷаи эътироф, мазмун ва кафолатнокии ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ҳамчун нишондиҳандаи муҳимми самти иҷтимоии давлат ва сатҳи рушди низоми ҳуқуқии он арзёбӣ мегардад. Ҳуқуқҳои иҷтимоӣ дар низоми умумии ҳуқуқи озодиҳои инсон ҷойгоҳи хос дошта, бо ҳуқуқҳои шахсӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ дар робитаи ҷудонопазир қарор доранд. Маҳз тавассути онҳо қонёсозии ниёзҳои асосии ҳаётии шахс, таъмини сатҳи арзандаи зиндагӣ ва ҳамгирии ӯ ба муҳити иҷтимоӣ амалӣ мегардад.

Дар назарияи муосири ҳуқуқ ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ҳамчун унсуре ҷудонашавандаи мақоми конститутсионии шахс маънидод шуда, ба ҳеҷ вачҳ наметавонанд ҳамчун ҳуқуқҳои дуумдараҷа арзёбӣ шаванд. Фарқияти онҳо аз ҳуқуқҳои шахсӣ ва сиёсӣ бештар дар роҳҳалҳои татбиқ зоҳир мегардад, на дар аҳаммияти ҳуқуқӣ. Агар ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ бештар татбиқи мустақим дошта бошанд, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ аз давлат ғайбӣ мусбат, сафарбар намудани захираҳои молиявӣ, ташкили институтҳои дахлдор ва татбиқи сиёсати пайгиروнаи

ичтимоиро тақозо менамоянд. Бо вучуди ин, чунин хусусият аҳаммияти онҳоро коҳиш навода, баръакс, нақши онҳоро ҳамчун василаи таъмини адолати иҷтимоӣ, коҳиши нобаробарӣ ва таҳкими ҳамбастагии ҷамъиятӣ тақвият мебахшад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо муқаррар намудани хусусияти иҷтимоии давлат заминаи бунёди ташаккули низоми ҳуқуқҳои иҷтимоиро фароҳам овардааст. Дар ин замина, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ яке аз ҳуқуқҳои калидии иҷтимоии инсон ва шаҳрванд маҳсуб ёфта, мазмуни амалии вазифаи иҷтимоии давлатро ифода менамояд. Ин ҳуқуқ ба дастгирии шахс дар ҳолатҳои пиронсолӣ, беморӣ, маъҷубӣ, бекорӣ, аз даст додани қобилияти меҳнат, талафи нонрасон ва дигар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун нигаронида шуда, ба таъмини сатҳи муносиб ва арзандаи зиндагӣ равона мебошад. Аз ин рӯ, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ бояд ҳамчун кафолати муҳимми ҳифзи табақаҳои осебпазири аҳоли, воситаи коҳиши хавфҳои иҷтимоӣ ва нишондиҳандаи самаранокии сиёсати иҷтимоии давлат арзёбӣ гардад.

Таҳлили назариявӣ нишон медиҳад, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дорои табиати комплексӣ буда, унсурҳои конститусионӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ниҳодиро дар ҳамбастагӣ муттаҳид менамояд. Он на танҳо ҳуқуқи субъективӣ шахс ба дарёфти кумак ва дастгирии иҷтимоӣ мебошад, балки ҳамзамон уҳдадории мустақими давлатро оид ба ташкили роҳҳои муассири ҳуқуқӣ ва ниҳодӣ барои татбиқи он пешбинӣ мекунад. Дар ин раванд, таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун шакли мушаххаси татбиқи сиёсати иҷтимоӣ баромад намуда, тавассути низоми нафақаҳо, кумакпулиҳо, хизматрасониҳои иҷтимоӣ ва дигар кафолатҳои давлатӣ амалӣ мегардад.

Ҳамзамон, таҳқиқоти назариявӣ собит месозад, ки мафҳумҳои «ҳимояи иҷтимоӣ» ва «таъминоти иҷтимоӣ», сарфи назар аз робитаи зичи функционалии худ, ҳаммаъно нестанд. Ҳимояи иҷтимоӣ мафҳуми васеътар буда, самти стратегии сиёсати иҷтимоии давлат, маҷмуи кафолатҳо, тадбирҳо ва роҳҳои умумии таъмини зиндагии арзандаи аҳолиро дар бар мегирад. Таъминоти иҷтимоӣ бошад, шакли мушаххаси ниҳодӣ

ва ҳуқуқии амалисозии ин уҳдадории давлатӣ мебошад, ки бештар ба ҷуброни паёмадҳои хавфҳои иҷтимоӣ ва дастгирии суроғавии гурӯҳҳои ниёзманд равона шудааст. Бо ин асос, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқҳои иҷтимоии инсон ҷойгоҳи марказӣ дошта, ҳамчун яке аз абзорҳои асосии татбиқи принсипи давлати иҷтимоӣ ва таъмини амнияти иҷтимоии шахс дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад мекунад.

Дар зербоби дуҷуми боби дуҷум – **“Танзими ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ”** масоили танзими ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар шароити кунунии рушди ҷомеа, ки бо таъсири равандҳои ҷаҳонишавӣ ва дигаргуниҳои амиқи сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ тавсиф мегардад, масъалаи таҳлилу арзёбии ҳуқуқу озодиҳои иҷтимоии инсон, махсусан ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, аҳаммияти махсуси назариявӣ ва амалӣ пайдо намудааст.

Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими мақоми конститутсионии шахс баромад намуда, қаророти ҳуқуқии таъмини сатҳи шоистаи зиндагиро ифода мекунад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳуқуқ мустақиман дар моддаи 39 Конститутсия муқаррар гардида, дар заминаи принсипи давлати иҷтимоӣ амалӣ мешавад. Мазмуни он дар қонунгузори соҳавӣ мушаххас гардида, ҳолатҳои пиронсолӣ, беморӣ, маъҷубӣ, гум кардани қобилияти меҳнат, талафи саробон ва дигар хавфҳои иҷтимоиро ҳамчун асосҳои ба вучуд омадани ҳуқуқ ба дастгирии иҷтимоӣ пешбинӣ менамояд. Аз ин рӯ, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ на танҳо меъёри конститутсионӣ, балки воситаи муҳими татбиқи сиёсати иҷтимоии давлат ва ҳифзи табақаҳои осебпазирӣ аҳоли мебошад.

Рисоланавис қайд менамояд, ки танзими ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дорои хусусияти мураккаб ва бисёрсатҳӣ буда, маҷмуи меъёрҳои моддӣ, расмиётӣ ва мувофиқавиро дар бар мегирад. Танзими моддӣ мазмун ва шартҳои пайдоишу амалисозии ин ҳуқуқро муайян менамояд; танзими расмиётӣ тартиби мувофиқат, таъин ва пардохти кумақҳои иҷтимоӣ ва

хизматрасониҳоро ба низом медарорад; танзими мувофиқавӣ бошад, роҳҳалҳои ҳифз ва барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншударо тавассути расмиёти маъмурӣ ва судӣ таъмин менамояд. Маҳз фаъолияти ҳамоҳанги ин унсурҳо имконият медиҳад, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ аз сатҳи эълумия ба сатҳи татбиқи воқеӣ гузарад.

Дар баробари ин, самаранокии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ танҳо ба мавҷудияти меъёрҳои моддӣ вобаста набуда, ба дараҷаи ташаккули роҳҳалҳои амалии татбиқи онҳо низ саҳт алоқаманд аст. Дар ин самт масъалаи тақмили расмиёти мавҷуда ва мутобиқ намудани қонунгузорӣ ба талаботи ҷомеаи рақамӣ аҳамияти махсус дорад. Рақамикунони хизматрасониҳои давлатӣ, таъсиси пойгоҳҳои ягонаи иттилоотӣ ва гузариш ба шаклҳои электронии пешниҳоди хизматрасониҳои иҷтимоӣ метавонанд дастрасӣ, шаффофият ва самаранокии амалисозии ин ҳуқуқро ба таври назаррас таҳким бахшанд. Аз ин рӯ, навсозии заминаҳои ҳуқуқии соҳа ва мутобиқсозии онҳо ба талаботи муосир яке аз самтҳои муҳимми тақмили сиёсати иҷтимоии давлат ба шумор меравад.

Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчунин дар иртиботи зич бо меъёрҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон рушд меёбад. Мутобиқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои байналмилалӣ эътирофшуда қисми таркибии низоми ҳуқуқии милли мебошанд. Дар ин замина, ЭУҲБ, ПБҲИИФ, санадҳои СММ, ТБМ ва ИДМ барои ташаккули стандартҳои ҳуқуқии таъминоти иҷтимоӣ аҳамияти калидӣ доранд. Ин санадҳо на танҳо ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро ҳамчун ҳуқуқи бунёдии инсон эътироф менамоянд, балки давлатҳоро уҳдадор месозанд, ки барои амалисозии тадриҷӣ, ҳифз ва густариши кафолатҳои иҷтимоӣ чораҳои муассир андешанд.

Дар асоси таҳлили гузаронидашуда муаллиф ба хулоса омадааст, ки танзими ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми бисёрсатҳавӣ ва ҳамоҳангшудаи меъёрҳои милли ва байналмилалӣ, воситаҳои ҳуқуқӣ ва роҳҳалҳои ташкилӣ-ниҳодиро ташкил медиҳад. Ин танзим ба

таъмини дастрасии шахрвандон ба неъматҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ, ҳифзи шахс дар ҳолатҳои хавфи иҷтимоӣ, таҳкими адолати иҷтимоӣ ва рушди устувори давлат равона шудааст. Дар ин асос метавон хулоса кард, ки тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ бояд ба баланд бардоштани сифати танзими ҳуқуқӣ, рақамикунонии хизматрасониҳо, коҳиши монеаҳои маъмурӣ ва мутобиқсозии қонунгузори миллӣ ба стандартҳои байналмилалӣ нигаронида шавад.

Боби сеюми диссертатсия **“Кафолатҳо ва роҳҳалҳои ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ”** ном дошта аз ду боб иборат аст.

Зербоби якуми боби сеюм – **“Кафолатҳои таъмини ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”** ба таҳлили масоили кафолатҳои ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ бахшида шудааст.

Тавре ки таҳқиқот нишон медиҳад, ҳуқуқҳои иҷтимоии инсон ва шахрванд чунин ҷудонопазири низоми ҳуқуқҳои конституционӣ буда, ҳадафи асосии онҳо таъмини сатҳи шоистаи зиндагӣ барои ҳар як шахс мебошад. Мазмуни ин ҳуқуқҳо танҳо бо эътирофи расмӣ маҳдуд намешавад, балки татбиқи воқеии онҳо мавҷудияти роҳҳалҳои муассири ҳимоя, таъминот ва барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшударо тақозо мекунад. Аз ҳамин ҷиҳат, принсипи кафолатнокии ҳуқуқу озодиҳо яке аз пояҳои бунёдии давлати ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ ба шумор меравад, зеро маҳз тавассути он ҳуқуқҳои муқарраршуда аз сатҳи эълония ба сатҳи имконияти воқеии ҳуқуқӣ мегузаранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин равиш дар муқаррароти Конститутсия, махсусан дар моддаҳои 1, 17 ва 39 ифодаи мустақим ёфтааст.

Муаллиф қайд менамояд, ки дар илми ҳуқуқии муосир кафолатҳои ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ҳамчун маҷмуи шароит, восита ва роҳҳалҳои маънидор мегарданд, ки барои муқаррарсозӣ, амалишавӣ ва ҳифзи воқеии ин гурӯҳи ҳуқуқҳо хизмат мекунанд. Ин кафолатҳо танҳо хусусияти ҳуқуқӣ надошта, ҳамчунин заминаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва идеологиро фаро мегиранд. Кафолатҳои сиёсӣ дар ирода ва самти

фаъолияти давлат, устувори низоми ҳокимият ва афзалиятнокии сиёсати иҷтимоӣ ифода меёбанд. Кафолатҳои иқтисодӣ бо сатҳи рушди иқтисоди миллӣ, гуногуншаклии моликият, озодии фаъолияти иқтисодӣ ва имкониятҳои воқеии давлат барои маблағгузори соҳаи иҷтимоӣ алоқаманд мебошанд. Кафолатҳои иҷтимоӣ ба таъмини адолати иҷтимоӣ, баробарии имкониятҳо ва дастгирии гурӯҳҳои осебпазир нигаронда шудаанд, дар ҳоле ки кафолатҳои идеологӣ ба ташаккули шуури ҳуқуқӣ, ҳувияти шаҳрвандӣ, эҳтиром ба қонун ва ҳамбастагии иҷтимоӣ мусоидат менамоянд.

Бо вучуди аҳаммияти кафолатҳои умумӣ, нақши ҳалқунанда дар татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ба кафолатҳои махсуси ҳуқуқӣ тааллуқ дорад. Маҳз онҳо муҳтавои ҳуқуқ, тартиби истифода ва роҳҳои ҳифзи онро бевосита муайян менамоянд. Дар ин замина, кафолатҳои ҳуқуқӣ метавонанд ба якчанд гурӯҳ чудо шаванд: кафолатҳои моддӣ-ҳуқуқӣ, ки асосҳо, шартҳо ва намудҳои таъминоти иҷтимоиро муайян мекунанд; кафолатҳои тартиботию ҳуқуқӣ, ки расмиёти муроҷиат, баррасӣ ва қабули қарорро ба низоми меҳнатдоранд; кафолатҳои муҳофизатӣ, ки ҳифзи судии ҳуқуқҳои вайроншударо таъмин менамоянд; ва кафолатҳои назоратӣ-ҳимоявӣ, ки ҷавобгарии шахсони мансабдор, назорати қонуният ва барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшударо пешбинӣ мекунанд.

Кафолатҳои моддӣ-ҳуқуқӣ дар қонунгузори амалқунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври нисбатан муфассал инъикос ёфтаанд. Онҳо доираи субъектҳои ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, асосҳои пайдоиши ин ҳуқуқ, намудҳои пардохтҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоӣ, инчунин меъёрҳои ҳадди ақалли ҳифзи иҷтимоиро муайян менамоянд. Қонунгузорӣ дар ин самт нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ, кумакпулиҳо, ёрии иҷтимоии ҳадафнок, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, инчунин чораҳои махсуси ҳимояи маъҷубон, пиронсолон, кӯдакон ва дигар гурӯҳҳои осебпазирро фаро мегирад. Ин ҳама гувоҳи он аст, ки давлат талош дорад ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро дар асоси принципҳои адолат, баробарӣ, муайяният ва дастрасӣ амалӣ намояд.

Дар баробари ин, самаранокии воқеии татбиқи ҳуқуқ ба

таъминоти иҷтимоӣ аз сатҳи рушди кафолатҳои тартиботию муурофиавӣ низ вобаста мебошад. Маҳз муқаррароти расмиёти шаҳрвандро бо роҳҳои воқеии дарёфти кумак, тартиби пешниҳоди ҳуҷжатҳо, муҳлатҳои баррасии ариза ва имконияти шикоятбарорӣ таъмин менамоянд. Дар шароити муосир аҳаммияти махсус ба шаффофият, соддагардонии расмиёт, рушди хизматрасониҳои электронӣ ва рақамикунони низоми таъминоти иҷтимоӣ дода мешавад. Чунин тадбирҳо ба коҳиши монеаҳои маъмурӣ, пешгирии омилҳои коррупсионӣ, баланд бардоштани сатҳи дастрасӣ ва таъмини ҳифзи беҳтари ҳуқуқҳои иҷтимоии шаҳрвандон мусоидат мекунанд.

Ҳамзамон, кафолатҳои муурофиавӣ ва назоратӣ сатҳи охирини ҳифзи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро ташкил медиҳанд. Онҳо имконияти баҳс намудани амал ё беамалии мақомоти ваколатдор, барқарор намудани ҳуқуқҳои вайроншуда, азнавҳисобкунии пардохтҳо, ҷуброни зарар ва татбиқи чораҳои ҷавобгариро нисбат ба шахсони гунаҳкор пешбинӣ менамоянд. Дар ин раванд, нақши ҳифзи судӣ, назорати прокурорӣ, назорати молиявӣ ва фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ, аз ҷумла Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, муҳим арзёбӣ мегардад. Маҳз мавҷудияти чунин кафолатҳо ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоиро ба ҳуқуқи воқеан таъминшаванда табдил медиҳад.

Дар асоси таҳлили гузаронидашуда муаллиф ба ҳулоса омадааст, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо дар доираи низоми мукамал ва бисёрсатҳии кафолатҳо метавонад мазмуни воқеӣ касб намояд. Ин низом кафолатҳои умумии сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва идеологиро бо кафолатҳои махсуси ҳуқуқӣ дар шаклҳои моддӣ, тартиботӣ, муурофиавӣ ва ҳимоявӣ муттаҳид менамояд. Маҳз чунин ҳамгирии низомӣ имконият медиҳад, ки ҳуқуқи конституционии шахс ба таъминоти иҷтимоӣ на ҳамчун изҳороти формалӣ, балки ҳамчун воситаи воқеии ҳифзи шаъну шарафи инсон, таъмини адолати иҷтимоӣ ва таҳкими моҳияти иҷтимоии давлат амалӣ гардад.

Зербоби дуҷуми боби сеюм – **“Роҳҳои ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ”** ном дошта, дар он шакл ва намудҳои

роҳҳалҳои ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ таҳлил шудаанд. Муаллиф қайд менамояд, ки ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ танҳо дар сурати мавҷудияти роҳҳалҳои муассири ҳифз ва барқарорсозии ҳуқуқ мазмуни воқеӣ пайдо мекунад. Аз ин рӯ, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ бояд бо низоми мукаммали кафолатҳои ҳуқуқӣ, ниҳодӣ ва мувофиавӣ ҳамроҳ бошад, ки ҳам чораҳои пешгирикунанда ва ҳам роҳҳои барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшударо дар бар гирад. Дар ин замина, ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун унсурӣ ҳатмии роҳҳали татбиқи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ баромад намуда, аҳаммияти махсуси назариявӣ ва амалӣ касб мекунад.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки ҳимояи ҳуқуқҳои субъективӣ, аз ҷумла ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, бояд на танҳо ҳамчун фаъолияти барқароркунанда, балки ҳамчун низоми чораҳо, усулҳо ва расмиётҳои пешгирикунанда ва ҳифзкунанда фаҳмида шавад. Дар ин асос, ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ маҷмуи шаклҳо, усулҳо ва тадбирҳои ҳуқуқиро фаро мегирад, ки ба пешгирӣ, қатъ, бартарафсозӣ ва ҷуброни оқибатҳои вайроншавии ин ҳуқуқ равона шудаанд. Интиҳоби шакли ҳимоя аз хусусияти талаботи ҳуқуқӣ, ваколати мақоми ҳифзкунанда ва ҳолати воқеии ҳуқуқвайронкунӣ вобаста мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, одатан, ду шакли асосии ҳимоя ҷудо карда мешаванд: юрисдиксионӣ ва ғайриюрисдиксионӣ.

Дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли юрисдиксионии ҳимоя мавқеи асосӣ дорад. Ба он, пеш аз ҳама, ҳимояи судӣ ва тартиби маъмурии шикоятбарорӣ дохил мешаванд. Ҳимояи судӣ ҳамчун воситаи универсалии барқарорсозии ҳуқуқҳои иҷтимоии поймолшуда баромад намуда, имкони баҳс кардани қарор, амал ё беамалии мақомоти ваколатдорро таъмин менамояд. Дар баробари ин, тартиби маъмурии ҳимоя низ аҳаммияти амалӣ дорад, зеро ба шаҳрванд имкон медиҳад, ки бе муноқиша ба суд қарорҳои мақомоти ҳифзи иҷтимоиро ба мақомоти болоӣ шикоят намояд. Бо вучуди ин, таҳлил нишон медиҳад, ки қонунгузори соҳавии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи танзими шакли маъмурии ҳимоя дорои номуайянии меъёрӣ ва ихтилоф мебошад, зеро дар баъзе

қонунҳо имкони шикоятбарории маъмурӣ мустақиман пешбинӣ нашоудааст ё танҳо роҳи судӣ зикр гардидааст.

Шаклҳои ғайриюрисдиксионии Ҳимоя, аз ҷумла Ҳимояи ҷамъиятӣ бо иштироки иттифокҳои касаба, дар қонунгузорӣ қисман пешбинӣ гардида бошанд ҳам, дар амал татбиқи густурда надоранд. Ин ҳолат боиси маҳдуд гардидани имкониятҳои иловагии барқарорсозии ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, махсусан барои гурӯҳҳои осебпазири аҳолии мегардад. Аз ин рӯ, такмили қонунгузорию миллии бояд ба мушаххассозии шаклҳо ва роҳҳои Ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, таҳкими тартиби маъмурии шикоятбарорӣ, густариши нақши ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва рушди шаклҳои ғайриюрисдиксионии Ҳимоя равона карда шавад. Чунин равиш метавонад ба таҳкими кафолатҳои ҳуқуқии давлати иҷтимоӣ, баланд бардоштани самаранокии ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ ва таъмини дастрасии воқеии шаҳрвандон ба неъматҳои иҷтимоӣ мусоидат намояд.

ХУЛОСА

1. Мафҳуми «давлати иҷтимоӣ» падидаи мураккаби ҳуқуқию ниҳоднок мебошад, ки ҳамчун воқуниши таърихӣ ба равандҳои саноатуқунонӣ, афзоиши нобаробарии иҷтимоӣ ва зарурати таъмини адолати иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст. Дар ҳуқуқи конституционии муосир давлати иҷтимоӣ ҷузъи муҳими тарҳи давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд ба шумор меравад. Мустақкам гардидани ин принцип дар Конститутсия, аз ҷумла дар ҚТ, дорои аҳамияти низомсоз буда, самтҳои асосии сиёсати иҷтимоии давлат ва пояи ҳуқуқи татбиқи роҳҳалҳои Ҳимояи иҷтимоиро муайян менамояд. Дар амалияи идораи давлатӣ дар ҚТ тадриҷан тарҳи мутобиқшудаи давлати иҷтимоӣ ташаккул меёбад, ки аз ҷиҳати типологӣ ба тарҳи скандинавӣ наздик буда, бо дарназардошти воқеияти миллии – суннатҳои таърихӣ фарҳангӣ, сатҳи рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ ва хусусиятҳои ниҳоднок мутобиқ гардонидани шудааст. Ин тарҳ бар се унсурҳои асосӣ тақвият мекунад: мустақкамсозии меъёрии сиёсати иҷтимоӣ, роҳҳалҳои ниҳоднокӣ татбиқи он тавассути мақомоти давлатӣ ва ҷомеаи шаҳрвандӣ ва таъмини амалии ҳуқуқи шаҳрвандон ба Ҳимояи

ичтимой, хизматрасонии тиббӣ, маориф ва сатҳи шоистаи зиндагӣ. Ҳамин тариқ, тарҳи ташаққулёбандаи давлати иҷтимоии Тоҷикистон, ки бар анъанаҳои ёрии мутақобила ва масъулияти ҷамъиятӣ асос ёфтааст, дорои иқтисодии рушди устувори ниҳоднок мебошад. [5-М]

2. Муқаррароте, ки дар қ.3 м.1 Конституцияи ҚТ оид ба уҳдадорӣҳои давлат дар соҳаи ҳифзи иҷтимоии шаҳрвандон пешбинӣ шудааст, ба сиёсати иҷтимоӣ хусусияти на изҳоротӣ, балки ҳатмии ҳуқуқӣ мебахшад. Бо ин роҳ сиёсати иҷтимоӣ мақоми меъёриву ҳуқуқии самти афзалиятноки фаъолияти давлатро касб намуда, татбиқи онро низоми муассир ва роҳхали возеҳи ниҳоднок таъмин менамояд. Сиёсати иҷтимоӣ низоми мураккаби тадбирҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва идорӣ мебошад, ки самтҳои гуногунро фаро мегирад: аз ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ то фарогирии иҷтимоии гурӯҳҳои осебпазир. Он дар ҳамаи зинаҳои ҳокимияти давлатӣ бо иштироки субъектҳои ғайридавлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ татбиқ мегардад. Ҳадафи асосии сиёсати иҷтимоӣ қоҳиши камбизоатӣ, таъмини тақсмоти одилонаи захираҳо ва фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди ҳаматарафаи потенциали инсон мебошад. Дар сиёсати иҷтимоии ҚТ таваҷҷуҳи асосӣ ба дастгирии гурӯҳҳои осебпазирӣ аҳоли равона шудааст. Дар шароити гузариш ба иқтисоди бозорӣ ин сиёсат аз тарҳи умумифарогирии патерналистӣ ба низоми ҳадафманду ҳуқуқбунёд табдил ёфтааст, ки бар принципҳои тақсмоти оқилонаи захираҳо ва масъулияти иҷтимоӣ асос ёфтааст. Низоми ҳимояи иҷтимоӣ дар чунин шароит вазифаи муҳими мутобиқсозии иҷтимоиро иҷро намуда, аз камбизоатшавӣ ва канорагирии иҷтимоии аҳоли ҷилавгирӣ мекунад. Сиёсати иҷтимоии муосири Тоҷикистон бар принципҳои адолати иҷтимоӣ, баробарии имкониятҳо, ҳамбастагӣ ва инсонгарой асос ёфтааст. Ин принципҳо на танҳо аҳамияти меъерӣ, балки арзишӣ низ доранд, зеро пояи ахлоқии сиёсати иҷтимоиро ташаққул дода, эътимоди байни давлат ва ҷомеаро таҳким мебахшанд. Бо ин тарз, сиёсати иҷтимоӣ дар ҚТ ҷузъи муҳими стратегияи давлатӣ буда, ба рушди устувори ҷомеа ва таъмини ҳимояи ҳуқуқи манфиатҳои

қонунии шаҳрвандон равона гардидааст. [1-М]

3. Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ унсури ҷудонашавандаи низоми ҳуқуқу озодиҳои конституционии инсон ва шаҳрванд дар ҚТ буда, яке аз хусусиятҳои калидии давлати иҷтимоӣ, ки дар м.1 Конститутсияи ҚТ зикр шудааст, ба шумор меравад. Ин ҳуқуқ ба ҳимояи шахсоне равона гардидааст, ки қобилияти меҳнати худро аз даст додаанд, аз воситаҳои зиндагӣ маҳрум шудаанд ё бо мақсади таъмини сатҳи шоистаи зиндагӣ ва ҳамгирии иҷтимоии онҳо дар ҳолатҳои душвори зиндагӣ қарор доранд. Мазмуни ин ҳуқуқ хусусияти ғайилона ва барномавии ҳатмӣ дошта, аз давлат на танҳо эътирофи он, балки татбиқи воқеии онро тавассути сиёсати самараноки иҷтимоӣ талаб менамояд [7-М]. Чунин сиёсат тақсимоии одилонаи захираҳои ҷамъиятӣ ва ташаккули қафолатҳои устувори ниҳодноки ҳимояи иҷтимоиро дар назар дорад. Танзими конституционии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Тоҷикистон бар асоси меъёрҳои эътирофшудаи байналмилалӣ, пеш аз ҳама муқаррароти ПБҲИИФ, амалӣ мегардад, ки ин аз эътирофи байналмилалӣ ва мувофиқати ҳуқуқии тарҳи миллии ҳифзи иҷтимоӣ шаҳодат медиҳад. [4-М]

4. Дар доктринаи ҳуқуқ ва қонунгузорӣ то ҳол номуайянии дақиқи истилоҳотӣ нисбат ба мафҳумҳои «ҳимояи иҷтимоӣ» ва «таъминоти иҷтимоӣ» боқӣ мондааст. Мувофиқи назари бештар асоснок, таъминоти иҷтимоӣ ҷузъи таркибии ниҳоди фарохтари ҳимояи иҷтимоӣ мебошад, ки вазифаи таъмини ҳамаҷонибаи ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилӣ-идоравии ғайолияти ҳаётии шахсро иҷро мекунад. Аз ин рӯ, таъминоти иҷтимоӣ яке аз воситаҳои асосии татбиқи назарияи умумии ҳимояи иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, ба пешгирӣ, нармсозӣ ва ҷуброни хатарҳои иҷтимоӣ равона шудааст. [2-М]

5. Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар м.39 Конститутсияи ҚТ муқаррар гардида, дар қонунгузории соҳавӣ, ки масъалаҳои нафақа, кумакпулиҳои иҷтимоӣ ва дастгирии гурӯҳҳои осебпазирро танзим мекунад, мушаххас мегардад. Амалӣ гардидани ин ҳуқуқ нишондиҳандаи муҳими самаранокии сиёсати иҷтимоии давлат буда, сатҳи масъулияти иҷтимоӣ ва пойбандии давлатро ба принципҳои адолат ва ҳамбастагӣ инъикос менамояд. Фаҳмиши муносири ҳуқуқи инсон аз принциби тақсимопазирӣ ва вобастагии

мутақобили ҳамаи ҳуқуқҳо сарчашма мегирад. Дар ин замина, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ба татбиқи дигар ҳуқуқҳо – ба меҳнат, ҳифзи саломатӣ, маориф ва манзил мусоидат намуда, заминаи таҳкими давлати иҷтимоӣ ва таъмини адолати иҷтимоиро фароҳам меорад. Низоми танзими ҳуқуқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ дорои сохтори бисёрқабата буда, бар ҳамбастагии меъёрҳои миллий ва байналмилалӣ асос меёбад. Дар доираи қонунгузорӣ он шартан ба се ҷузъ тақсим мешавад: моддӣ (муайян намудани мазмун ва ҳаҷми ҳуқуқҳо), тартиботӣ (тартиби татбиқи онҳо) ва муурофиявӣ (механизмҳои ҳимоя дар тартиби маъмурӣ ё судӣ) [6-М]. Андозаи байналмилалии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар санадҳои умумибашарӣ ва махсусгардонидашуда ифода ёфтааст, аз ҷумла дар ЭУХБ (м.22) ва ПБҲИИФ (м.9), инчунин дар конвенсияҳои ТБМ ва санадҳои минтақавии ИДМ. Ин ҳуҷҷатҳо ҳамчун самтнамо барои рушди қонунгузори миллий хизмат мекунанд. Танзими ҳуқуқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ на танҳо ба ҳифзи қишрҳои осебпазир, балки ба устувории равандҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ низ мусоидат менамояд. Рушди минбаъдаи ин соҳа ба баланд бардоштани сифати танзими ҳуқуқӣ, тақмили қонунгузорӣ ва ҷорӣ намудани роҳҳои рақамии расонидани хизматрасониҳои иҷтимоӣ равона мегардад. [3-М]

6. Эътирофи конститусионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ хусусияти ниҳодманд дошта, мавқеи давлатро нисбат ба қафолатҳои ҳимояи иҷтимоӣ шахсият муайян менамояд. Бо вучуди ин, чунин муқаррарот танҳо дар ҳолате дорои муҳтавои воқеии ҳуқуқӣ мегардад, ки низоми самараноки қафолатҳои ҳуқуқӣ, ташкилотию ниҳоднок амал намояд. Дар сурати набудани чунин низом, меъёрҳои конститусионӣ метавонанд хусусияти эълониявӣ пайдо карда, татбиқи амалии мақоми ҳуқуқи шахсиятро таъмин карда натавонанд. Самаранокии амалӣ гардидани ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ аз ҳамоҳангӣ ва ягонагии низоми қафолатҳо вобаста мебошад, ки ҳам шароити умумӣ (сиёсӣ иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва идеологӣ) ва ҳам воситаҳои махсуси ҳуқуқиро дар бар мегирад. Ба чунин воситаҳо меъёрҳои моддӣ ҳуқуқ, ки мазмун ва ҳаҷми ҳуқуқи субъективиро муайян мекунанд; роҳҳои молиявӣ ҳуқуқӣ, ки заминаи захиравии татбиқи онро таъмин менамоянд; қоидаҳои тартиботӣ, ки тартиби расмӣ пешниҳоди қумқумпулиҳо ва хизматрасониҳои иҷтимоиро танзим мекунанд; инчунин роҳҳои муурофиявӣ, ки ҳимояи ҳуқуқҳои

поймолшударо кафолат медиҳанд, дохил мешаванд. Ҳамгирии низомноки ин унсурҳо замина барои пешбинишавандагии татбиқи қонун, таъмини дастрасии баробар ба неъматҳои иҷтимоӣ ва ҳимояи самараноки ҳуқуқҳои шаҳрвандон дар ҳолати поймол гардидани онҳо фароҳам меорад. [8-М]

7. Таҳлили таҷрибаи ҳимояи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҚТ нишон медиҳад, ки шакли юрисдиксионии ҳимоя ҳукмрон мебошад, ки мурочиати шаҳрвандонро ба мақомоти давлатӣ ва судҳои ваколатдор дар бар мегирад. Ин тарҳ роҳҳои анъанавии барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшуда буда, ба воқуниши ҳуқуқии мақомоти салоҳиятдор нисбат ба ҳолати поймол гардидани ҳуқуқи субъективӣ асос меёбад. Дар айни замон, шаклҳои ғайриюрисдиксионӣ, аз ҷумла танзими пешазюрисдиксионии баҳсҳо, иштироки иттифокҳои касаба ва дигар сохторҳои ҷамъиятӣ, ҳанӯз ба таври кофӣ рушд накардаанд ва нақши назаррас дар барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшуда надоранд. Афзалияти усулҳои юрисдиксионӣ худ аз худ падидаи манфӣ нест, зеро онҳо риояи принципҳои қонуният, муайяннокии муҳофизатӣ ва кафолатҳои ҳимояи судиро таъмин менамоянд. Бо вучуди ин, сершумории мурочиатҳои шаҳрвандон оид ба татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ аз самаранокии нокифояи фаъолияти маъмури ва мавҷудияти номувофиқии меъёрӣ байни роҳҳои ҳуқуқӣ ва ниёзҳои воқеии иҷтимоии аҳоли шаҳодат медиҳад. Дар шароити ташаккули давлати воқеан иҷтимоӣ зарурати бознигарии нақши шаклҳои ғайриюрисдиксионии ҳимоя бештар эҳсос мегардад. Рушди роҳҳои ҳаллу фасли баҳсҳо, густариши имкониятҳои ҳимояи ҳуқуқии иттифокҳои касаба ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ, инчунин ҷорӣ намудани расмиёти муассири танзими пешазюрисдиксионӣ метавонанд самтҳои муҳими муосиргардонии низоми ҳифзи иҷтимоӣ гарданд. Татбиқи чунин тадбирҳо ба бештар гардидани дастрасии воситаҳои ҳуқуқӣ, коҳиши сарбории мақомоти давлатӣ ва судӣ ва баланд бардоштани самаранокии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ мусоидат менамояд. [9-М]

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

1. Таҳлили қонунгузори амалкунандаи иҷтимоӣ ба таври возеҳ нишон медиҳад, ки дар раванди танзими ҳуқуқии масъалаҳои ҳимояи маъмури ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ихтилофҳо ва нофаҳмиҳо ҷой

доранд, ки метавонанд ба раванди татбиқи ҳуқуқ таъсири манфӣ расонанд. Дар ин робита, мувофиқи зарурат, пешниҳод мегардад, ки ба қонунҳои зерин тағйирот ворид карда шаванд: Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъҷубон», Қонуни ҚТ «Дар бораи нафақаҳои суғуртавӣ ва давлатӣ» ва Қонуни ҚТ «Дар бораи суғуртаи нафақавии ҳатмии касбӣ» ва ба онҳо моддаи зерин илова карда шавад:

«Шикоят аз қарори мақомоти ваколатдор

Шикоят аз қарори мақомоти ваколатдор метавонад ба мақомоти давлатии ваколатдор ё ба суд мутобиқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори ҚТ пешниҳод гардад».

Ворид намудани чунин муқаррарот имкон медиҳад, ки стандарти ягонаи танзими ҳуқуқии масъалаҳои ҳимояи маъмурии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ таъмин гардад, ки он аз мазмуни Конститутсияи кишвар ва Қонуни ҚТ «Дар бораи мурочиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» бармеояд.

2. Бо мақсади баланд бардоштани самаранокии роҳҳои ҳуқуқии татбиқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ва васеъ намудани доираи фаъолияти падидаҳои назорати ҷамъиятӣ, мувофиқ аст, ки ба қонунгузори амалқунандаи ҚТ тағйирот ворид карда шаванд. Ин тағйирот бояд васеъшавии салоҳияти иттифоқҳои касаба ва дигар мақомотҳои намоёндагии кормандонро дар бар гирад, то онҳо на танҳо дар соҳаи суғуртаи иҷтимоии давлатӣ, балки дар дигар намудҳои суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ, аз ҷумла суғуртаи тиббӣ, суғурта барои ҳолатҳои қобилияти муваққатан гумшуда ва дар робита бо модаршавӣ низ назоратро амалӣ намоянд.

Муайян намудани чунин ваколатҳо имкон медиҳад, ки муносибатҳои ягона дар назорат аз қонуният ва асоснокии расонидани қафолатҳои иҷтимоӣ таъмин гарданд, шаффофияти расмиёти таксими маблағҳои суғуртавӣ боло бурда шавад ва иштироки ҷомеаи шахрвандӣ дар татбиқ ва ҳимояи ҳуқуқҳои иҷтимоии муҳим тақвият ёбад. Барои амалисозии ин тадбир зарур аст, ки дар сатҳи қонунгузорӣ уҳдадорӣ ҳатмии таъсиси комиссияҳо (ё интихоби шахсони ваколатдор) оид ба риояи меъёрҳои суғуртаи иҷтимоии ҳатмӣ дар ҳамаи корхонаҳо пешбинӣ гардад, инчунин тартиби ҳамкории ин комиссияҳо бо мақомоти давлатӣ оид ба назорат ва тафтишот муқаррар карда шавад.

ФЕХРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ҶТ ба таъб расидаанд:

[1-М] Рисолати, Р. Принципы социальной политики государства [Текст] / Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2025. – Том 2, № 1 (46) – С. 220-226. ISSN 2709-6246

[2-М] Рисолати, Р. Некоторые аспекты соотношения понятий «социальное обеспечение» и «социальная защита» [Текст] / Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2025. – Том 2, № 2 (48) – С. 279-292. ISSN 2709-6246

[3-М] Рисолати, Р. Танзими ҳуқуқии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Р. Рисолати // Қонунгузорӣ – 2025. – №. 4 (60). – С. 251-260. ISSN: 2410-2903

[4-М] Рисолати, Р. Танзими ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар санадҳои байналмиллалӣ [Матн] / Р. Рисолати // Пайёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Бахши илмҳои фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносӣ. – 2025. – № 4 (20) – С.151-160. ISSN: 2710-4672

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[5-М] Рисолати, Р. Сущность Республики Таджикистан как социального государства [Текст] / Рисолати Р // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства». – Душанбе, 2022. – С. 293-299.

[6-М] Рисолати, Р. Асосҳои ҳуқуқӣ-конститусионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҶТ. [Матн] / Р.Рисолат // Маводи Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Нақши Конститутсия дар амалишавии ҳадафҳои стратегии давлат». – Душанбе, 2022. – С.36-42.

[7-М] Рисолати, Р. Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии инсон [Матн] / С.М. Салоҳидинова, Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2024. – Том 2, № 2 (40) – С. 113-125. ISSN 2709-6246

[8-М] Рисолати, Р. Конституционные основы и механизмы реализации социальной политики в Республике Таджикистан [Текст] / С.М. Салоҳидинова Р. Рисолат // Материалы международной научно-практической конференции XV Ломоносовские чтения «Кооперация науки и национально – ориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие». Часть II. Гуманитарные науки. – Душанбе, 2025. – С. 455-462

[9-М] Рисолати, Р. Юридические гарантии реализации конституционного права на социальное обеспечение [Текст] / С.М. Салоҳидинова Р. Рисолат // Конституция ва рушди маърифати ҳуқуқӣ дар даврони истиқлоли давлатӣ. Монографияи коллективӣ. – Душанбе: ДМТ, 2025. – С.305-321.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

УКД: 36.07: 342+340 (575.3)
ББК: 65.9 (2) 23: 67.99 (3)) 01 (2тадж)
Р-47

Бо ҳуқуқи дастнавис

РИСОЛАТИ РАДЖАБАЛИ

**ПРАВО НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В
СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАДЖИКИСТАН**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности
5.5.2. Конституционное право; конституционный судебный
процесс; правовое регулирование местной власти

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена на кафедры права факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Салохидинова Симо Мухамадиевна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Ализода Зариф** – доктор юридических наук, профессор, Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам – Полномочный представитель Президента Республики Таджикистан в Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

Каримзод Умар Карим – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии Министерства внутренних дел Республики Таджикистан.

Ведущее учреждение Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Защита диссертации состоится «20» июня 2026 года в 11:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: gobil9498@mail.ru Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Мирзозода К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Признание Республики Таджикистан (далее – РТ) в качестве социального государства в Конституции страны выступает в качестве основополагающего принципа построения современной государственности. Отмеченный принцип является системообразующим элементом при формировании государственной политики в сфере обеспечения достойного уровня жизни и свободного развития человека. Данное положение определяет, как цель функционирования государственной системы, так и базу для формирования системы законодательства и правоприменительной практики, устанавливая направления развития системы социального обеспечения и социальной защиты граждан.

Конституция страны устанавливает обязательства по обеспечению охраны труда, здоровья, поддержке семьи, защите материнства и детства, а также социальной поддержке лиц с инвалидностью и пожилых людей. Осуществление указанных положений происходит посредством формирования элементов социальной инфраструктуры, создания системы социальных услуг, установлении пенсий, пособий и других видов социальных гарантий. Таким образом, правовые основы, регулирующие формирование и функционирование системы социального обеспечения, получают дальнейшее укрепление и играют важную роль в обеспечении реального осуществления конституционного права человека и гражданина на достойную жизнь.

Несмотря на значимость и всесторонний характер конституционного закрепления социального государства, в юридической науке, равно как и в правоприменительной практике, до настоящего времени сохраняется неопределённость в понимании содержания и сущности данного понятия. Отсутствие единых научных подходов к определению понятия и сущности социального государства, а также к способам его правовой реализации, может способствовать возникновению определённых теоретических и практических проблем в сфере социального обеспечения.

Анализ действующего законодательства в области социального обеспечения человека и гражданина показывает, что в нём до настоящего времени сохраняются внутренние противоречия и отсутствие системного подхода. Нормативные правовые акты нередко

разрабатываются вне рамок единой концептуальной модели социального государства и во многих случаях принимаются без учёта взаимосвязи социальных прав с иными правами и свободами человека. В результате возникают пробелы в правовом регулировании данной сферы, наблюдаются случаи дублирования полномочий органов государственной власти, а также недостаточная эффективность реализуемых мер социальной поддержки.

Несмотря на принимаемые государством меры в данном направлении, ряд вопросов по-прежнему остаётся нерешённым. В частности, к числу таких проблем относятся низкий уровень гражданской активности и информированности населения по вопросам социального обеспечения, а также отсутствие эффективной системы управления и надлежащего контроля за правильностью предоставления социальной помощи.

Все указанные факторы могут в определённой степени затруднять процесс достижения целей, провозглашённых в Конституции, а в отдельных случаях оказывать негативное влияние на полноценную реализацию конституционных прав человека и гражданина. Признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 5 Конституции РТ) предполагает необходимость существования эффективных и устойчивых механизмов гарантированного обеспечения их реализации. Вместе с тем следует подчеркнуть, что в современных условиях такие механизмы всё ещё находятся на стадии формирования и совершенствования.

Государство, претендующее на статус «социального», обязано обеспечивать каждому лицу, находящемуся в трудной жизненной ситуации, минимально необходимый объём социальных благ, создавая тем самым условия для достойной жизни. Хотя Конституция РТ прямо не закрепляет право на достойный уровень жизни, данное право вытекает из общепризнанных принципов и норм международного права и должно обеспечиваться посредством эффективной системы социальной защиты. Однако, как показывают проведённые анализы, действующая система социальной поддержки уязвимых слоёв населения не всегда создаёт условия для полноценной реализации данного права.

В условиях социальных преобразований особое значение приобретает принятие комплексной стратегии социальной политики.

В Посланиях Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона неоднократно указывалось на необходимость преобразования системы социального обеспечения, а также определялись приоритетные направления социально-экономического развития. В частности, национальные программы, реализуемые в сферах здравоохранения, образования, жилищной политики, сельского хозяйства и социальной инфраструктуры, направлены на повышение качества жизни населения и должны способствовать укреплению основ социального государства. В тоже время, для устойчивого и справедливого социального развития требуются не только материально – финансовые ресурсы, но и формирование устойчивых нормативных и институциональных основ, которые будут способствовать реализации механизмов социальной поддержки.

Иными словами, уровень жизни населения, степень их социальной защищённости и осуществление социальных прав возможно только при условии создания эффективной системы правовой регламентации и реализации конституционных положений в данной сфере.

На современном этапе развития таджикской государственности существует потребность во всестороннем переосмыслении содержания и механизмов реализации элементов социального государства, установленного в Конституции страны. В этом разрезе особое внимание должно быть уделено не только научному осмыслению социально-правовой сущности государства, но и выработке мер правового характера направленных на действительную и последовательную реализацию права на социальное обеспечение. В данных условиях конституционно–правовое исследование данного права имеет первостепенное значение, а выработка действенных механизмов регламентации и реализации являются приоритетной задачей как юридической науки, так и законотворческой деятельности.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы, связанные с правовым регулированием и реализацией конституционного права человека на социальное обеспечение, имеют в современной национальной и международной юридической науке особое теоретическое и практическое значение. В рамках зарубежной юридической науки данной проблематике посвящены комплексные

теоретические, исторические и отраслевые исследования, в которых с различных позиций рассматриваются социальная сущность государства, природа социальных прав и механизмы их практической реализации.

Вместе с тем анализ указанных исследований свидетельствует о том, что до настоящего времени среди учёных-юристов не выработано единого подхода к ключевым вопросам, определяющим сущность и структуру социальных прав как важнейшего элемента конституционной системы государства. Многообразие теоретических направлений и научных позиций относительно понятия, содержания и механизмов реализации права на социальное обеспечение подтверждает, что данная проблема по-прежнему нуждается в углублённом исследовании и всестороннем анализе.

В свою очередь, в РТ вопросы регулирования и реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение до настоящего времени не стали предметом специального комплексного общетеоретического научного исследования. Единственной фундаментальной научной работой в данном направлении среди исследователей-правоведов является диссертационное исследование М.А. Гоибзода на тему: «Общетеоретические проблемы развития социального законодательства в Республике Таджикистан» [24].

Среди трудов отечественных учёных необходимо отметить ряд научных работ, в той или иной степени охватывающих различные аспекты, связанные с формированием данного права. В частности, исторические основы становления социальных отношений нашли отражение в научных трудах таких отечественных исследователей, как Ф.Т. Тохиров [15], А.Г. Халикзода [16; 22], А.М. Диноршоев [2; 3; 4] и Э.Б. Буриев [1].

Значительный объём научных работ посвящён исследованию понятия «социальное государство». Среди исследований, относящихся к данной тематике, особое значение имеют научные труды Р.Ш. Шарофзода [14], С.Ш. Шарифзода [32], З.Дж. Маджидзода [5], А.И. Имомова [6], Б.С. Гадоева [19], Э.С. Насриддинзода [8], А.Д. Гафурзода [20], А.Х. Маликовой [27] и Г.Д. Солехзода [30].

В отечественной юридической науке также проявляется серьёзное внимание к правовому регулированию социальных прав человека как важнейшего элемента социального государства. В этой связи следует отметить научные труды таких отечественных исследователей, как З. Ализода [18], С.Ю. Алимов [23], Б.А. Сафарзода [12; 13], Д.С. Рахмон [21], А.М. Диноршоев [25], И.К. Мирализода [28], С.М. Салохидинова [8] и Д.Х. Элназаров [17].

Кроме того, необходимо указать ряд научных работ, посвящённых анализу отраслевых прав, связанных с социальным обеспечением, а также вопросам развития социального законодательства. В частности, следует отметить научные труды М.А. Махмудзода [7], А.Р. Нематова [29], Д.Ш. Сангинзода [11], А.М. Гоибзода [24] и Э.Д. Давлатмандзода [10].

Связь исследования с программами (проектами) и научными темами. Настоящее исследование выполнено в рамках перспективного плана научно-исследовательских работ кафедры права факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садрриддина Айни на 2026–2030 годы по теме: «Проблемы изучения теоретических и практических вопросов развития государства и права».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Главной целью исследования выступает теоретико-правовой анализ и изучение содержания и сущности конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение, а также выработка научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности, доступности и гарантированности реализации данного права в РТ.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели в рамках диссертационного исследования предусмотрено решение ряда научных и практических задач, направленных на всесторонний анализ конституционно-правового регулирования и реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение:

– изучение сущностных особенностей РТ как социального государства, определение его конституционно-правовой природы и

значения данного статуса в контексте обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

– исследование понятия, содержания и принципов социальной политики в РТ, определение её роли в механизме реализации социального государства и обеспечении конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

– выявление конституционно-правовых особенностей права на социальное обеспечение, определение его содержания и места в системе прав и свобод человека и гражданина в РТ.

– анализ действующего законодательства, регулирующего право на социальное обеспечение в РТ, в целях его совершенствования.

– изучение системы государственных и правовых гарантий реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение, определение механизмов их действия и проблем практической реализации.

– характеристика форм защиты конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение, оценка их эффективности и обоснованности, а также разработка путей дальнейшего совершенствования данных форм.

Объект исследования. Объектом настоящего диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение, а также отношения между государством и личностью, формирующиеся в связи с обеспечением социальной защиты, предоставлением социальных гарантий и исполнением публично-правовых обязанностей в данной сфере.

В этом контексте объект исследования охватывает многоуровневую систему взаимодействий, складывающихся между государственными органами, институтами гражданского общества и гражданами в сфере реализации социальных прав, закреплённых в Конституции и признанных Республикой Таджикистан международно-правовых актах.

Предмет исследования. Предметом настоящего диссертационного исследования выступают конституционно-правовые нормы, принципы и явления, закреплённые в нормативных

правовых актах и регулирующие реализацию права на социальное обеспечение.

В рамках предмета исследования особое внимание уделяется содержательному и сущностному анализу положений Конституции, определяющих правовую природу социального обеспечения, а также совокупности законодательных норм, детально регулирующих формы, механизмы и процедуры реализации данного права.

Этап, период и место исследования. Хронологические рамки исследования охватывают период государственной независимости РТ, поскольку именно на данном этапе возникла необходимость изучения современных тенденций и изменений, связанных с правовым регулированием права на социальное обеспечение.

В рамках исследования рассмотрены действующие нормативные правовые акты, регулирующие данное право, а также проанализированы практические аспекты и опыт их применения в указанный период.

Теоретические основы исследования. Теоретическое значение данного диссертационного исследования выражается в дальнейшем развитии и углублении научных представлений о конституционном праве человека и гражданина на социальное обеспечение, которое является одним из важнейших элементов системы конституционных прав и свобод человека и гражданина в РТ.

Настоящее исследование вносит вклад в развитие отечественной науки конституционного права, поскольку уточняет содержание и правовую природу права на социальное обеспечение, определяет его место и роль в механизме реализации социальной функции государства, а также раскрывает взаимосвязь между социальными правами, феноменом социального государства и системой социальной политики государства.

В диссертации представлена авторская концептуальная модель формирования и реализации права на социальное обеспечение в условиях построения социального государства в РТ. В результате анализа действующего законодательства, правовых позиций и научных источников выявлены основные тенденции и закономерности развития государственной социальной деятельности в рамках конституционно-правового регулирования. Особое

внимание уделено проблемным аспектам правового регулирования социального обеспечения, что позволило выработать конкретные и обоснованные предложения по совершенствованию законодательства и механизма реализации соответствующего права.

Теоретические выводы и предложения, представленные в диссертационном исследовании, углубляют научное понимание сущности и особенностей социального обеспечения как конституционного права и одновременно способствуют укреплению доктрины правовой защиты социально уязвимых слоёв населения. Полученные результаты содействуют расширению научных знаний о природе социального взаимодействия личности и государства, особенно в сфере реализации социально-экономических и культурных прав.

При подготовке диссертационного исследования автор опирался на научные труды ряда отечественных исследователей, в частности: З. Ализода, С.Ю. Алимова, Г.М. Бобокалонова, Б.С. Гадоева, А.М. Диноршоева, А.И. Имомова, З.Дж. Маджидзода, У.К. Муминова, Б.А. Сафарзода, Д.С. Рахмона, М.З. Рахимзода, С.М. Салохидиновой, Д.Ш. Сангинзода, Н. Шонасриддинова, Д.Х. Элназарова и других.

Методологические основы исследования. Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляет совокупность общенаучных и специально-научных методов познания, апробированных в юридической науке и создающих основу для всестороннего исследования системы конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

Исходной методологической базой выступает диалектический метод, который позволил всесторонне и последовательно проанализировать исследуемые правовые явления в их внутренней взаимосвязи, в процессе развития и в рамках присущих им противоречий. В пределах данного метода были применены общенаучные подходы, включающие методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также обобщения и классификации. Использование указанных методов обеспечило логическую последовательность исследования и позволило обоснованно и системно сформулировать научные выводы и предложения.

В исследовании также использованы специальные юридико-научные методы, обеспечившие углублённое и конкретизированное изучение конституционно-правового материала. В частности, следует выделить следующие методы:

Сравнительно-правовой метод – использовался для сопоставительного анализа законодательства РТ с правовыми системами других государств, а также с международно-правовыми нормами в сфере социального обеспечения и защиты прав человека. Применение данного метода позволило выявить общие и отличительные особенности правового регулирования, а также выработать рекомендации по гармонизации национального законодательства с нормами международного права.

Системно-структурный метод – позволил рассмотреть конституционное право человека и гражданина на социальное обеспечение как составной элемент системы основных прав и свобод человека, определить его внутреннюю структуру и логические взаимосвязи с иными социально-экономическими правами, а также с принципами правового государства.

Историко-правовой метод – дал возможность проследить эволюцию правового регулирования социального обеспечения в РТ, а также определить этапы становления и развития конституционного закрепления социальных прав в контексте социально-политических изменений и институциональных реформ.

С учётом межотраслевого и комплексного характера проблемы реализации права на социальное обеспечение в процессе исследования были также использованы междисциплинарные подходы, ориентированные на использование достижений смежных отраслей знания. Это обусловлено тем, что рассматриваемая проблематика находится на стыке ряда правовых и социальных дисциплин, включая конституционное право, административное право, международное право, а также общую теорию государства и права, философию права, социальную политику, социологию и историю.

Таким образом, совокупность методологических методов, использованных в ходе исследования, обеспечила всесторонний и системный подход к решению поставленных научных задач. Такой подход позволил осуществить как теоретический, так и практический

анализ и сформулировать научные положения, обладающие теоретической и практической значимостью.

Эмпирическая база исследования. Нормативно-правовую основу настоящего исследования составили Конституция РТ, международные правовые акты, ратифицированные Республикой Таджикистан, а также действующее национальное законодательство, регулирующее реализацию конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

В ходе исследования был проведён всесторонний анализ правоприменительной практики, включавший изучение законодательных актов, программных документов и нормативно-правовых инициатив, направленных на регулирование и реализацию исследуемого права.

Анализ нормативных правовых источников и научной литературы позволил выявить закономерности формирования и развития механизма обеспечения права на социальное обеспечение, а также определить ключевые направления его совершенствования в современных условиях.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одним из первых комплексных научных исследований в юридической науке РТ, посвящённых одной из ключевых правовых проблем современного этапа развития государства – правовому закреплению и реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

Несмотря на возрастающую значимость и объективную потребность в изучении данной проблематики в условиях становления социального государства и модернизации системы социальной защиты, вопросы правовой природы, содержания, механизмов и гарантий реализации рассматриваемого конституционного права до настоящего времени не получили в отечественной юридической науке всестороннего, комплексного и системного освещения.

В рамках настоящего исследования предпринята попытка восполнить указанный пробел в правовой доктрине. В частности, аргументирована необходимость дальнейшего развития теоретических подходов к осмыслению права на социальное обеспечение как одного из базовых социально-экономических прав,

выступающего важнейшим условием обеспечения достойного уровня жизни населения и поддержания социальной стабильности в обществе.

Проведённое исследование охватывает как конституционно-правовые основы закрепления данного права, так и практические аспекты его реализации, включая анализ нормативно-правовой базы, особенностей правоприменительной деятельности, судебной практики и институциональных механизмов обеспечения.

Настоящая диссертация ориентирована на формирование научно обоснованной концепции реализации права на социальное обеспечение в Республике Таджикистан, что обуславливает не только её теоретическую значимость, но и практическую ценность, особенно в контексте дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики в социальной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа отечественной и зарубежной правовой доктрины автором обосновывается, что понятие «социальное государство» имеет многоплановую природу и в юридической науке раскрывается посредством ряда теоретических подходов. По мнению диссертанта, существующие подходы подразделяются на пять видов: перераспределительный, функционально-социальный, социально-правовой, политико-стабилизационный и партнёрский. Одновременно на основе обобщения указанных теорий установлено, что в правовой доктрине сформировались два основных понимания понятия «социальное государство» – узкое и широкое. В рамках узкого понимания социальное государство рассматривается прежде всего как средство реализации социальной политики, перераспределения экономических ресурсов и обеспечения системы социальных гарантий, тогда как широкое понимание определяет его как ценностно-принципиальное качество государственности, закреплённое на конституционном уровне и предполагающее взаимодействие государства, гражданского общества и частного сектора в осуществлении социальной ответственности. На основе анализа научных материалов предложено следующее авторское определение понятия «социальное государство»: – это государство, признающее человека высшей ценностью и принимающее на себя обязанность обеспечивать гражданам достойные условия жизни,

свободу развития и возможность реализации человеческого потенциала; при этом социальная ответственность государства перед гражданами и обществом выступает в качестве основополагающей характеристики государственной деятельности.

2. Право на социальное обеспечение рассматривается как неотъемлемая составная часть системы конституционных прав и свобод человека и гражданина в РТ, воплощающая содержание принципа социального государства, закреплённого в ст. 1 Конституции РТ. Данное право направлено на защиту и поддержку лиц, которые по объективным причинам утратили трудоспособность либо находятся в сложных социально-экономических условиях. По своей правовой природе право на социальное обеспечение носит программный характер и возлагает на государство обязанность обеспечивать его реальную реализацию посредством целенаправленной социальной политики, механизмов перераспределения ресурсов и формирования институциональных гарантий. Автор обосновывает, что право на социальное обеспечение обладает комплексной и многоуровневой природой, поскольку объединяет в себе конституционные, социальные, экономические и институциональные элементы. Это право выступает одним из важнейших оснований социального государства, имеет субъективный характер и предоставляет лицу возможность требовать от государства реализации установленных гарантий. Следовательно, оно представляет собой не только провозглашённую конституционную норму, но и реальный механизм обеспечения достойного уровня жизни и социальной защиты граждан. На основе проведённого анализа диссертант отмечает, что понятия «социальная защита» и «социальное обеспечение» имеют различное правовое содержание, хотя между ними существует тесная функциональная взаимосвязь. «Социальная защита» рассматривается как конституционная обязанность государства и стратегическое направление социальной политики, ориентированное на обеспечение достойной жизни, снижение социального неравенства и укрепление социальной справедливости. В свою очередь, «социальное обеспечение» выступает конкретной институциональной и правовой формой реализации данной общей обязанности и осуществляется в рамках

отношений по перераспределению материальных ресурсов и адресной поддержке уязвимых групп населения.

3. Эффективность реализации права на социальное обеспечение зависит от согласованности и единства функционирования многоуровневой системы гарантий, включающей нормативные, процедурные, процессуальные и контрольные элементы. Нормативные гарантии обеспечивают правовую определённость и закрепляют принципы социальной справедливости, солидарности и равенства возможностей; процедурные и процессуальные гарантии регулируют порядок предоставления социальных выплат и услуг, а также обеспечивают защиту нарушенных прав; контрольные механизмы способствуют повышению уровня прозрачности и ответственности органов, реализующих социальную политику. Сбалансированное и согласованное взаимодействие всех указанных элементов создаёт условия для реального, а не только декларативного осуществления конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

Современная правоприменительная практика в Таджикистане показывает, что в сфере защиты права на социальное обеспечение доминирующее положение занимает юрисдикционная форма защиты, основанная на обращении граждан в уполномоченные органы и судебные инстанции. Вместе с тем значительное число обращений граждан по вопросам реализации социальных прав свидетельствует о недостаточной эффективности действующих административных процедур и ограниченности механизмов досудебного урегулирования споров. Указанное обстоятельство позволяет констатировать наличие определённого разрыва между нормативно закреплёнными предписаниями и фактическими социальными потребностями населения.

В этой связи в условиях становления полноценного социального государства особую актуальность приобретает задача расширения и институционального укрепления неюрисдикционных форм защиты прав. Прежде всего речь идёт о развитии альтернативных способов разрешения социальных споров, повышении роли профессиональных союзов, общественных объединений и иных институтов гражданского общества, а также о внедрении и совершенствовании процедур досудебного урегулирования соответствующих споров.

Использование таких средств способно повысить доступность правовой защиты для граждан, снизить чрезмерную нагрузку на судебную систему, улучшить качество взаимодействия граждан с органами социальной защиты и, как следствие, повысить эффективность функционирования всей системы социальных гарантий.

4. Анализ действующего социального законодательства показывает, что в процессе регулирования защиты права на социальное обеспечение наблюдаются разночтения и несогласованность в порядке его административной защиты, что может отрицательно сказываться на эффективности реализации данного права. В связи с этим представляется необходимым внести изменения и дополнения в следующие законы РТ: Закон РТ «О социальной защите инвалидов», Закон РТ «О страховых и государственных пенсиях», Закон РТ «Об обязательном профессиональном пенсионном страховании», дополнив их следующей статьёй:

«Обжалование решения уполномоченного органа»

Жалоба на решение уполномоченного органа может быть подана в соответствующий государственный орган или в суд в порядке, установленном законодательством РТ.

Включение подобного положения будет способствовать укреплению единого стандарта правового регулирования вопросов защиты права на социальное обеспечение, вытекающего из содержания Конституции страны и Закона РТ «Об обращениях физических и юридических лиц».

Кроме того, в целях повышения эффективности правового механизма реализации права на социальное обеспечение и расширения сферы деятельности институтов общественного контроля целесообразно внести изменения и дополнения в действующее законодательство РТ. Эти изменения должны предусматривать расширение полномочий профессиональных союзов и иных представительных органов работников в части осуществления контроля не только за деятельностью в сфере государственного социального страхования, но и в сфере иных видов обязательного социального страхования, включая медицинское страхование, страхование на случай временной утраты трудоспособности и

страхование, связанное с материнством. Закрепление таких полномочий позволит обеспечить единые подходы к контролю за законностью и обоснованностью предоставления социальных гарантий, повысить прозрачность процедур распределения страховых средств и усилить роль гражданского общества в реализации и защите социально значимых прав. Для реализации данной меры необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязательные положения о создании комиссий (либо избрании уполномоченных лиц) по вопросам соблюдения норм обязательного социального страхования на всех предприятиях, а также установить порядок взаимодействия и координации деятельности этих структур с государственными контрольными и надзорными органами.

Степень достоверности результатов исследования.

Достоверность научных результатов, полученных в настоящем диссертационном исследовании, обеспечивается посредством объективного, последовательного и всестороннего анализа теоретических и практических аспектов реализации и защиты конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение в РТ. Исследование выполнено на основе апробированного методологического подхода, предполагающего комплексное изучение источников конституционного, административного, международного и социального права, что позволило обеспечить научную глубину и обоснованность сформулированных выводов.

В ходе исследования проведены тщательное изучение и критический анализ основных понятий и доктрин, сформировавшихся в юридической науке по вопросам социального государства, социальной политики и правового регулирования социального обеспечения. Особое внимание уделено осмыслению современных теоретико-правовых подходов, представленных в отечественной и зарубежной юридической литературе, а также обобщению правовых позиций, практики применения законодательных норм и международных стандартов в рассматриваемой сфере.

Проведённый анализ охватывает как теоретические аспекты содержания и правовой природы социального обеспечения как конституционного права, так и практические вопросы, связанные с механизмами его реализации, формами государственной поддержки,

уровнем правовой защищённости граждан, а также с существующими проблемами и противоречиями в законодательстве и правоприменительной практике. В процессе исследования были учтены позиции и выводы ведущих специалистов в области конституционного, административного и социального права, что обеспечило необходимую научную полноту и всесторонность анализа исследуемой проблемы.

Научные положения, изложенные в диссертации, опираются на надёжную нормативно-правовую, статистическую и эмпирическую базу, включающую тексты нормативных правовых актов, международные документы, материалы правоприменительной деятельности и судебную практику. Это придаёт выводам и предложениям исследования высокую степень достоверности, обоснованности и практической применимости.

Таким образом, результаты, представленные в диссертации, обладают высокой степенью научной достоверности, методологической точности и практической значимости, что позволяет использовать их как в дальнейших теоретических исследованиях, так и в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере реализации конституционного права человека и гражданина на социальное обеспечение.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание настоящего диссертационного исследования в полной мере соответствуют паспорту научной специальности 5.5.2. Конституционное право; конституционный судебный процесс; правовое регулирование местной власти

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Личный вклад автора в проведение настоящего исследования в полной мере соответствует уровню научной новизны диссертации, а также основным положениям и выводам, выносимым на защиту. В процессе исследования автором самостоятельно сформулированы научные положения, проведён всесторонний анализ изучаемой проблемы, развиты концептуальные подходы к совершенствованию конституционно-правового механизма обеспечения права человека и гражданина на социальное обеспечение, а также предложены пути совершенствования законодательства в данной сфере. Структура и

стиль диссертации, методологическая обоснованность, логическая последовательность изложения и аргументированность выводов отражают существенный личный вклад автора в развитие отечественной науки в области конституционного права и правоприменительной практики, обеспечивая научную ценность и практическую значимость данного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Диссертационное исследование подготовлено на кафедре права факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни, рассмотрено на заседании указанной кафедры и рекомендовано к защите. Материалы исследования также нашли отражение в докладах автора на конференциях, научных семинарах и в иных научных публикациях:

А) международные

– Международная научно-практическая конференция «XV Ломоносовские чтения – Кооперация научных и национальных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие» по теме: «Конституционные основы и механизмы реализации социальной политики в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2025 г.

Б) республиканские

– Республиканская научно-практическая конференция «Конституция как фактор стабильности государства» по теме: «Сущность Республики Таджикистан как социального государства». – Душанбе, 2022 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция по теме: «Роль Конституции в реализации стратегических целей государства» по теме: «Конституционно-правовые основы права на социальное обеспечение в Республике Таджикистан». – Душанбе, 2022 г.

– Республиканская научно-практическая конференция «Конституция как фактор стабильности государства» по теме: «Право на социальное обеспечение в системе социальных, экономических и культурных прав человека». – Душанбе, 2024 г.

– Республиканская научно-теоретическая конференция «Проблемы защиты и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан» по теме: «Элементы защиты права на социальное обеспечение в Конституции Республики Таджикистан». – Душанбе, 2025 г.

Публикация результатов диссертации. В рамках диссертационного исследования автором опубликовано 9 научных статей, из которых 4 статьи изданы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Ещё 5 статей опубликованы в научных и специализированных отраслевых изданиях, в которых отражены основные результаты и выводы, полученные в ходе исследования.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, в котором обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, объект, предмет, методология и научная новизна исследования, трёх глав, включающих шесть параграфов и охватывающих теоретические и практические аспекты темы исследования, заключения, в котором обобщены основные результаты исследования и предложены рекомендации по их практическому использованию, списка литературы и нормативно-правовых источников, а также перечня научных публикаций соискателя учёной степени. Общий объём диссертации составляет 199 страниц.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ)

Во **введении** раскрываются актуальность темы и степень её научной разработанности, показывается связь исследования с государственными программами и приоритетными направлениями научной деятельности. Определяются цель и задачи диссертации, объект и предмет исследования, характеризуются этапы, место и период его проведения, а также излагаются теоретические и методологические основы и эмпирическая база работы.

Одновременно представляются научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту, обосновываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, степень их достоверности и личный вклад соискателя. Приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, а также о публикациях по теме диссертации.

Первая глава диссертации под названием **«Конституционно-правовые основы социальной политики в Республике Таджикистан»** состоит из двух параграфов, в которых исследуются вопросы сущности РТ как социального государства, а также понятия, содержания и принципов социальной политики в РТ.

В первом параграфе первой главы – **«Сущность Республики Таджикистан как социального государства»** – анализируются историческая эволюция понятия «социальное государство» и его модели.

Автор отмечает, что ч. 3 ст. 1 Конституции РТ закрепляет статус РТ как социального государства и утверждает обязанность государства создавать условия для достойной жизни и свободного развития человека. В этой связи социальное государство интерпретируется как форма деятельности государственной власти, направленная на защиту человека, снижение социального неравенства, поддержку уязвимых групп населения и реальное обеспечение прав и свобод.

Диссертант, анализируя историческое развитие понятия «социальное государство», отмечает, что оно сформировалось под воздействием экономических, социальных и философских факторов как ответ на обострение социальной несправедливости в условиях индустриализации и постепенно трансформировалось из научно-доктринального концепта в нормативную и практическую категорию. В научной литературе подчёркивается, что как самостоятельная правовая теория данная идея в основном оформилась в XIX веке и традиционно связывается с именем Лоренца фон Штейна, который обосновал необходимость активного участия государства в обеспечении минимального уровня жизни и защите трудящихся слоёв населения. На этапе практической реализации, в конце XIX – начале XX века, социальная политика получила развитие в связи с реформами социального страхования в Германии 1880-х годов и опытом других стран, что заложило основы государственной системы социальной защиты. В дальнейшем, во второй половине XX века, особенно после Второй мировой войны, идея социального государства вошла в конституционное учение многих государств и наряду с принципами правового и демократического государства, разделения властей и гарантированности прав и свобод человека

заняла устойчивое место. Одновременно на международном уровне, хотя универсального прямого термина не существует, его содержание сформировалось через нормы ВДПЧ и МПЭСКИ, закрепляющие право на социальное обеспечение и достойный уровень жизни как совокупность социальных обязательств государства.

На основе изучения существующих в науке взглядов автор приходит к выводу, что основные подходы к толкованию понятия «социальное государство» могут быть подразделены на следующие виды: перераспределительный, функционально-социальный, социально-правовой, политико-стабилизационный и партнёрский. Данное многообразие подходов в целом формирует два концептуальных понимания: узкое, ограничивающее социальность рамками социальной политики и перераспределения ресурсов, и широкое, рассматривающее социальное государство как ценностно-нормативное качество государственности и систему взаимодействия «государство – общество» с акцентом на партнёрство и взаимную ответственность.

В рамках широкого понимания сущность социального государства выражается не только в защите прав и интересов личности, но и в согласовании интересов различных социальных групп, создании условий для повышения благосостояния и укрепления социальной стабильности. В этом смысле социальное государство представляет собой такое государство, которое признаёт человека высшей ценностью и принимает на себя обязанность обеспечивать достойные условия его жизни и свободного развития; при этом реализация социальной политики осуществляется на основе сотрудничества, справедливости и взаимной ответственности государства, частного сектора и гражданского общества.

Таким образом, социальное государство как сложное правовое и институциональное явление прошло путь от теоретической идеи к практической системе социальной защиты, затем к конституционному закреплению и, наконец, к международным социальным стандартам, и в настоящее время выступает высшей формой социальной ответственности государства перед человеком и обществом.

Второй параграф первой главы – **«Понятие, содержание и принципы социальной политики в Республике Таджикистан»** –

посвящён определению понятия, содержания и принципов социальной политики в РТ.

Автор отмечает, что Конституция РТ закрепляет обязанность государства в сфере обеспечения социальной защиты населения, придавая социальной политике характер конституционно обязательного направления государственной деятельности. В этой связи социальная политика выступает не как временная мера, а как устойчивое, системное и юридически урегулированное направление деятельности государства. Её содержание ориентировано на создание достойных условий жизни, свободное развитие личности, защиту уязвимых групп населения и обеспечение социальной справедливости. В этом контексте государство не только гарантирует правовую защиту в социальной сфере, но и в пределах своих законных полномочий участвует в процессах материального производства, распределения ресурсов, планирования экономического развития и управления социальными отраслями; тем самым социальная функция превращается в неотъемлемый элемент государственной политики и реализуется посредством программ, институциональных механизмов и правовых средств.

Диссертант подчёркивает, что в современной юридической науке социальная политика рассматривается как сложное и многоуровневое явление, в понимании сущности которого прослеживаются различные подходы. С одной стороны, она трактуется как система управленческих мер, направленных на поддержку уязвимых групп населения и предупреждение социальной нестабильности, с другой – как целенаправленная деятельность государства и гражданского общества по согласованию интересов различных социальных групп. Наряду с этим социальная политика оценивается как средство регулирования социально-экономических отношений, элемент внутренней политики государства и стратегическое направление развития социальной сферы. В отечественной юридической науке она также рассматривается как целенаправленная деятельность государства, направленная на социальное развитие общества, удовлетворение социальных потребностей населения и формирование системы социальных гарантий.

На основе анализа научной литературы автор приходит к выводу, что социальная политика выступает основной формой реализации социальной функции государства и включает в себя совокупность правовых, экономических, организационных и институциональных мер. Она охватывает сферы труда и занятости, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки семьи, детей, лиц с инвалидностью, пожилых граждан и иных социально нуждающихся групп населения. Эффективность данной политики зависит от уровня экономического развития, финансовых возможностей государства, качества правового регулирования и согласованности деятельности государственных органов.

В ходе исследования диссертант обосновывает, что социальная политика РТ основывается на принципах обеспечения надлежащего уровня жизни населения, поддержки граждан в условиях безработицы, оказания адресной помощи малоимущим семьям, социальной защиты трудоспособного населения, развития социальной инфраструктуры и содействия повышению профессиональной квалификации. Реализация этих принципов осуществляется посредством государственных программ, нормативных правовых актов и специальных социальных механизмов, что способствует снижению социального неравенства, повышению уровня жизни и укреплению социальной стабильности.

Автор делает вывод о том, что социальная политика в РТ является ключевым элементом стратегии социального государства, направленным на обеспечение социальных прав граждан, защиту уязвимых групп населения, развитие человеческого капитала и укрепление социального доверия между государством и обществом. Именно через социальную политику социальная сущность государства получает практическое выражение, а право на социальное обеспечение реализуется как одно из фундаментальных прав человека.

Вторая глава диссертации под названием **«Содержание права на социальное обеспечение и его регулирование на уровне конституционного права Республики Таджикистан»** состоит из двух параграфов.

Первый параграф второй главы – **«Понятие и сущность права на социальное обеспечение и его место в системе**

конституционных прав и свобод человека и гражданина» – посвящён рассмотрению понятия и сущности права на социальное обеспечение, а также его места в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важнейших признаков социального государства является то, что в его конституционной системе совокупность социальных прав человека и гражданина не только признаётся и закрепляется, но и обеспечивается необходимыми правовыми, организационными и материальными условиями для их реальной реализации и защиты. В этой связи степень признания, содержание и гарантированность социальных прав рассматриваются как важный показатель социальной направленности государства и уровня развития его правовой системы. Социальные права занимают особое место в общей системе прав и свобод человека и находятся в неразрывной взаимосвязи с личными, политическими и экономическими правами. Именно посредством этих прав обеспечиваются удовлетворение основных жизненных потребностей личности, достойный уровень жизни и её интеграция в социальную среду.

В современной теории права социальные права рассматриваются как неотъемлемый элемент конституционного статуса личности и ни при каких условиях не могут оцениваться как права второстепенного характера. Их отличие от личных и политических прав проявляется прежде всего в механизмах реализации, а не в юридической значимости. Если гражданские и политические права в большей степени характеризуются непосредственным действием, то социальные права требуют от государства активной деятельности, мобилизации финансовых ресурсов, создания соответствующих институтов и проведения последовательной социальной политики. Вместе с тем данная особенность не умаляет их значения, а, напротив, усиливает их роль как средства обеспечения социальной справедливости, сокращения неравенства и укрепления общественной солидарности.

Конституция РТ, закрепляя социальный характер государства, создала фундаментальную основу для формирования системы социальных прав. В этом контексте право на социальное обеспечение выступает одним из ключевых социальных прав человека и

гражданина, выражающим практическое содержание социальной функции государства. Данное право направлено на поддержку лица в случаях старости, болезни, инвалидности, безработицы, утраты трудоспособности, потери кормильца и иных предусмотренных законом обстоятельств, а также на обеспечение надлежащего и достойного уровня жизни. В силу этого право на социальное обеспечение должно рассматриваться как важнейшая гарантия защиты уязвимых слоёв населения, средство снижения социальных рисков и показатель эффективности социальной политики государства.

Теоретический анализ показывает, что право на социальное обеспечение имеет комплексную природу, объединяя во взаимосвязи конституционные, социальные, экономические и институциональные элементы. Оно представляет собой не только субъективное право лица на получение социальной помощи и поддержки, но одновременно и прямую обязанность государства по созданию эффективных правовых и институциональных механизмов его реализации. В данном контексте социальное обеспечение выступает конкретной формой осуществления социальной политики и реализуется посредством системы пенсий, пособий, социальных услуг и иных государственных гарантий.

Одновременно теоретическое исследование подтверждает, что понятия «социальная защита» и «социальное обеспечение», несмотря на их тесную функциональную взаимосвязь, не являются тождественными. Социальная защита представляет собой более широкое понятие, охватывающее стратегическое направление социальной политики государства, совокупность гарантий, мер и общих механизмов обеспечения достойной жизни населения. Социальное обеспечение, в свою очередь, является конкретной институциональной и правовой формой реализации данной государственной обязанности, ориентированной преимущественно на компенсацию последствий социальных рисков и адресную поддержку нуждающихся групп населения. Исходя из этого, право на социальное обеспечение занимает центральное место в системе социальных прав человека и выступает одним из основных инструментов реализации принципа социального государства и обеспечения социальной безопасности личности в РФ.

Во втором параграфе второй главы – **«Правовое регулирование права на социальное обеспечение»** – рассматриваются вопросы правового регулирования права на социальное обеспечение в РТ.

Автор отмечает, что в современных условиях развития общества, характеризующихся воздействием процессов глобализации и глубокими политическими, экономическими, правовыми и социальными преобразованиями, проблема анализа и оценки социальных прав и свобод человека, в особенности права на социальное обеспечение, приобретает особое теоретическое и практическое значение.

Право на социальное обеспечение выступает одним из важнейших элементов конституционного статуса личности и выражает правовую гарантию обеспечения достойного уровня жизни. В РТ данное право непосредственно закреплено в статье 39 Конституции и реализуется на основе принципа социального государства. Его содержание конкретизируется в отраслевом законодательстве, которое предусматривает старость, болезнь, инвалидность, утрату трудоспособности, потерю кормильца и иные социальные риски в качестве оснований возникновения права на социальную поддержку. Следовательно, право на социальное обеспечение представляет собой не только конституционную норму, но и важнейшее средство реализации социальной политики государства и защиты уязвимых слоёв населения.

Диссертант подчёркивает, что правовое регулирование права на социальное обеспечение носит сложный и многоуровневый характер, включая совокупность материальных, процедурных и процессуальных норм. Материально-правовое регулирование определяет содержание и условия возникновения и осуществления данного права; процедурное регулирование упорядочивает порядок обращения, назначения и выплаты социальных пособий и предоставления социальных услуг; процессуальное регулирование, в свою очередь, обеспечивает механизмы защиты и восстановления нарушенных прав посредством административных и судебных процедур. Именно согласованное функционирование указанных элементов позволяет перевести право на социальное обеспечение с

уровня конституционной декларации на уровень его реального осуществления.

Наряду с этим эффективность реализации права на социальное обеспечение зависит не только от наличия материальных норм, но и в значительной степени от уровня сформированности практических механизмов их осуществления. В данном направлении особое значение приобретает вопрос совершенствования действующих процедур и адаптации законодательства к требованиям цифрового общества. Цифровизация государственных услуг, создание единых информационных баз и переход к электронным формам предоставления социальных услуг способны существенно повысить доступность, прозрачность и эффективность реализации данного права. В связи с этим модернизация правовых основ данной сферы и их приведение в соответствие с современными требованиями выступают одним из приоритетных направлений совершенствования социальной политики государства.

Право на социальное обеспечение в РТ развивается также в тесной взаимосвязи с международными стандартами прав человека. В соответствии со статьёй 10 Конституции РТ признанные международные акты являются составной частью национальной правовой системы. В этом контексте ВДПЧ, МПЭСКП, акты ООН, МОТ и СНГ имеют ключевое значение для формирования правовых стандартов социального обеспечения. Указанные акты не только признают право на социальное обеспечение в качестве основополагающего права человека, но и возлагают на государства обязанность принимать эффективные меры по его постепенной реализации, защите и расширению социальных гарантий.

На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что правовое регулирование права на социальное обеспечение в РТ представляет собой многоуровневую и согласованную систему национальных и международных норм, правовых средств и организационно-институциональных механизмов. Данное регулирование направлено на обеспечение доступа граждан к социальным благам и услугам, защиту личности в условиях социальных рисков, укрепление социальной справедливости и устойчивое развитие государства. Исходя из этого, можно заключить, что дальнейшее совершенствование законодательства и

правоприменительной практики в сфере реализации права на социальное обеспечение должно быть направлено на повышение качества правового регулирования, цифровизацию услуг, снижение административных барьеров и приведение национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

Третья глава диссертации озаглавлена **«Гарантии и механизмы защиты права на социальное обеспечение»** и состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы – **«Гарантии обеспечения права на социальное обеспечение в Республике Таджикистан»** – посвящён анализу вопросов гарантий права на социальное обеспечение.

Как показывает исследование, социальные права человека и гражданина являются неотъемлемой составной частью системы конституционных прав, а их основной целью выступает обеспечение достойного уровня жизни каждому человеку. Содержание данных прав не ограничивается лишь их формальным признанием, а предполагает наличие эффективных механизмов защиты, обеспечения и восстановления нарушенных прав. Именно поэтому принцип гарантированности прав и свобод относится к числу фундаментальных основ правового и социального государства, поскольку именно посредством него закреплённые права переходят с уровня декларации на уровень реальной юридической возможности. В РТ данный подход нашёл прямое выражение в положениях Конституции, в частности в статьях 1, 17 и 39.

Автор отмечает, что в современной юридической науке гарантии социальных прав понимаются как совокупность условий, средств и механизмов, обеспечивающих закрепление, реализацию и реальную защиту данной группы прав. Эти гарантии не ограничиваются исключительно правовой сферой, но включают также политические, экономические, социальные и идеологические основы. Политические гарантии выражаются в воле и направленности деятельности государства, устойчивости системы власти и приоритетности социальной политики. Экономические гарантии связаны с уровнем развития национальной экономики, многообразием форм собственности, свободой экономической деятельности и реальными возможностями государства по

финансированию социальной сферы. Социальные гарантии ориентированы на обеспечение социальной справедливости, равенства возможностей и поддержку уязвимых групп населения, тогда как идеологические гарантии способствуют формированию правосознания, гражданской идентичности, уважения к закону и социальной солидарности.

Несмотря на важность общих гарантий, определяющее значение в механизме реализации права на социальное обеспечение принадлежит специальным юридическим гарантиям, поскольку именно они непосредственно раскрывают содержание данного права, устанавливают порядок его осуществления и закрепляют способы его защиты. В связи с этим юридические гарантии целесообразно классифицировать на несколько взаимосвязанных групп: материально-правовые, определяющие основания, условия и виды социального обеспечения; организационно-процедурные, регламентирующие порядок обращения, рассмотрения заявлений и принятия соответствующих решений; процессуальные, обеспечивающие судебную защиту нарушенных прав; а также контрольные и правоохранительные, предусматривающие механизмы ответственности должностных лиц, осуществление контроля за законностью и восстановление нарушенных прав.

Материально-правовые гарантии в действующем законодательстве Республики Таджикистан получили сравнительно детальную нормативную регламентацию. Они определяют круг субъектов права на социальное обеспечение, основания его возникновения, виды социальных выплат и услуг, а также минимальные стандарты социальной защиты. Нормативно-правовое регулирование в данной сфере охватывает страховые и государственные пенсии, пособия, адресную социальную помощь, социальные услуги, а также специальные меры поддержки лиц с инвалидностью, пожилых граждан, детей и иных социально уязвимых категорий населения. Указанное свидетельствует о стремлении государства обеспечивать реализацию права на социальное обеспечение на основе принципов справедливости, равенства, правовой определённости и доступности.

Вместе с тем фактическая эффективность реализации права на социальное обеспечение во многом обусловлена уровнем развития

организационно-процедурных и процессуальных гарантий. Именно процедурные нормы обеспечивают гражданину реальный доступ к получению социальной помощи, устанавливают порядок представления необходимых документов, сроки рассмотрения заявлений и возможность обжалования принятых решений. В современных условиях особое значение приобретают обеспечение прозрачности, упрощение административных процедур, развитие электронных услуг и цифровизация системы социального обеспечения. Данные меры способствуют снижению административных барьеров, минимизации коррупциогенных факторов, повышению доступности социальных услуг и обеспечению более эффективной защиты социальных прав граждан.

В свою очередь, процессуальные и контрольные гарантии образуют завершающий уровень обеспечения права на социальное обеспечение. Они предусматривают возможность оспаривания действий или бездействия уполномоченных органов, восстановления нарушенных прав, перерасчёта выплат, возмещения причинённого ущерба и применения мер юридической ответственности к виновным лицам. Существенную роль в данном механизме играют судебная защита, прокурорский надзор, финансовый контроль, а также деятельность уполномоченных государственных органов, включая Уполномоченного по правам человека. Наличие указанных гарантий придаёт праву на социальное обеспечение характер реально обеспечиваемого и подлежащего эффективной защите права.

На основании проведённого анализа автор приходит к выводу о том, что право на социальное обеспечение в Республике Таджикистан может приобрести реальное содержание лишь в рамках целостной и многоуровневой системы гарантий. Такая система объединяет общие политические, экономические, социальные и идеологические гарантии со специальными юридическими гарантиями, проявляющимися в материально-правовой, организационно-процедурной, процессуальной и защитной формах. Именно подобная системная интеграция обеспечивает реализацию конституционного права личности на социальное обеспечение не как формально провозглашённого положения, а как действенного механизма защиты человеческого достоинства, обеспечения социальной справедливости и укрепления социальной природы государства.

Второй параграф третьей главы – «**Механизмы защиты права на социальное обеспечение**» – посвящён анализу форм и видов механизмов защиты права на социальное обеспечение. Автор отмечает, что право на социальное обеспечение приобретает реальное содержание лишь при наличии эффективных механизмов защиты и восстановления нарушенного права. В силу этого право на социальное обеспечение должно сопровождаться целостной системой правовых, институциональных и процессуальных гарантий, включающей как предупредительные меры, так и способы восстановления нарушенных прав. В данном контексте защита права на социальное обеспечение выступает обязательным элементом механизма реализации социальных прав и приобретает особое теоретическое и практическое значение.

Анализ юридической литературы показывает, что защита субъективных прав, в том числе права на социальное обеспечение, должна пониматься не только как восстановительная деятельность, но и как система предупредительных, охранительных мер, способов и процедур. Исходя из этого, защита права на социальное обеспечение охватывает совокупность форм, способов и правовых мер, направленных на предупреждение, пресечение, устранение и компенсацию последствий нарушения данного права. Выбор формы защиты зависит от характера правового требования, компетенции защищающего органа и фактических обстоятельств правонарушения. В юридической литературе, как правило, выделяются две основные формы защиты: юрисдикционная и неюрисдикционная.

В сфере социального обеспечения в РТ основное место занимает юрисдикционная форма защиты. К ней, прежде всего, относятся судебная защита и административный порядок обжалования. Судебная защита выступает универсальным средством восстановления нарушенных социальных прав, обеспечивая возможность оспаривания решений, действий или бездействия уполномоченных органов. Наряду с этим административный порядок защиты также имеет важное практическое значение, поскольку позволяет гражданину без обращения в суд обжаловать решения органов социальной защиты в вышестоящие инстанции. Вместе с тем анализ показывает, что отраслевое законодательство РТ в части регулирования административной формы защиты содержит

нормативную неопределённость и несогласованность, поскольку в некоторых законах возможность административного обжалования прямо не предусмотрена либо упоминается исключительно судебный порядок защиты.

Неюрисдикционные формы защиты, включая общественную защиту с участием профессиональных союзов, хотя и частично предусмотрены законодательством, на практике не получили широкого распространения. Данное обстоятельство приводит к ограничению дополнительных возможностей восстановления социальных прав, особенно для уязвимых групп населения. В связи с этим совершенствование национального законодательства должно быть направлено на конкретизацию форм и способов защиты права на социальное обеспечение, укрепление административного порядка обжалования, расширение роли общественных институтов и развитие неюрисдикционных форм защиты. Такой подход способен способствовать укреплению правовых гарантий социального государства, повышению эффективности защиты социальных прав и обеспечению реальной доступности социальных благ для граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Понятие «социальное государство» представляет собой сложное правовое и институциональное явление, сформировавшееся как исторический ответ на процессы индустриализации, усиление социального неравенства и необходимость обеспечения социальной справедливости. В современном конституционном праве социальное государство рассматривается как важнейший элемент модели демократического и правового государства. Закрепление данного принципа в Конституции, в том числе в РТ, имеет системообразующее значение, поскольку определяет основные направления социальной политики государства и правовую основу реализации механизмов социальной защиты. В практике государственного управления РТ постепенно формируется адаптированная модель социального государства, которая по своим типологическим характеристикам близка к скандинавской модели, однако приспособлена к национальным реалиям – историко-культурным традициям, уровню социально-экономического развития и институциональным особенностям. Эта модель опирается на три основных элемента: нормативное закрепление социальной политики, институциональные механизмы её реализации посредством государственных органов и институтов

гражданского общества, а также практическое обеспечение права граждан на социальную защиту, медицинское обслуживание, образование и достойный уровень жизни. Таким образом, формирующаяся модель социального государства в Таджикистане, основанная на традициях взаимопомощи и общественной ответственности, обладает потенциалом устойчивого институционального развития. [5-А]

2. Положение, закреплённое в ч. 3 ст. 1 Конституции РТ, касающееся обязанностей государства в сфере социальной защиты граждан, придаёт социальной политике не декларативный, а юридически обязательный характер. Тем самым социальная политика приобретает нормативно-правовой статус приоритетного направления государственной деятельности, а её реализация обеспечивается эффективной системой и чётким институциональным механизмом. Социальная политика представляет собой сложную систему правовых, экономических и управленческих мер, охватывающих различные направления: от защиты трудовых прав и повышения уровня жизни до социальной интеграции уязвимых групп населения. Она реализуется на всех уровнях государственной власти при участии негосударственных субъектов и институтов гражданского общества. Основной целью социальной политики выступают снижение уровня бедности, обеспечение справедливого распределения ресурсов и создание благоприятных условий для всестороннего развития человеческого потенциала. В социальной политике РТ основное внимание уделяется поддержке уязвимых групп населения. В условиях перехода к рыночной экономике эта политика трансформировалась от всеохватывающей патерналистской модели к целенаправленной и правовой системе, основанной на принципах рационального распределения ресурсов и социальной ответственности. В этих условиях система социальной защиты выполняет важную функцию социальной адаптации, предотвращая обнищание и социальную изоляцию населения. Современная социальная политика Таджикистана основывается на принципах социальной справедливости, равенства возможностей, солидарности и гуманизма. Эти принципы имеют не только нормативное, но и ценностное значение, поскольку формируют нравственную основу социальной политики и укрепляют доверие между государством и обществом. Таким образом, социальная политика в РТ является важнейшей частью государственной стратегии, направленной на устойчивое развитие общества и обеспечение защиты прав и законных интересов граждан. [1-А]

3. Право на социальное обеспечение является неотъемлемым элементом системы конституционных прав и свобод человека и гражданина в РТ и выступает одной из ключевых характеристик социального государства, закреплённого в ст. 1 Конституции РТ. Это право направлено на защиту лиц, утративших трудоспособность, лишившихся средств к существованию либо оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях обеспечения достойного уровня жизни и их социальной интеграции. Содержание данного права носит активный и программно-обязательный характер, требуя от государства не только его признания, но и реального осуществления посредством эффективной социальной политики [7-А]. Такая политика предполагает справедливое распределение общественных ресурсов и формирование устойчивых институциональных гарантий социальной защиты. Конституционное регулирование права на социальное обеспечение в Таджикистане осуществляется на основе признанных международных норм, прежде всего положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, что свидетельствует о международном признании и правовой согласованности национальной модели социальной защиты. [4-А]

4. В правовой доктрине и законодательстве до настоящего времени сохраняется определённая терминологическая неопределённость в отношении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение». Согласно наиболее обоснованной позиции, социальное обеспечение является составной частью более широкого института социальной защиты, выполняющего функцию комплексного правового, экономического и организационно-управленческого обеспечения жизнедеятельности личности. Следовательно, социальное обеспечение представляет собой одно из важнейших средств реализации общей концепции социальной защиты и направлено на предупреждение, смягчение и компенсацию социальных рисков. [2-А]

5. Право на социальное обеспечение закреплено в ст. 39 Конституции РТ и конкретизируется в отраслевом законодательстве, регулирующем вопросы пенсионного обеспечения, социальных пособий и поддержки уязвимых групп населения. Реализация данного права выступает важным показателем эффективности социальной политики государства, отражая уровень его социальной ответственности и приверженности принципам справедливости и солидарности. Современное понимание прав человека исходит из принципа неделимости

и взаимозависимости всех прав. В этом контексте право на социальное обеспечение способствует реализации иных прав – на труд, охрану здоровья, образование и жилище, создавая основу для укрепления социального государства и обеспечения социальной справедливости. Система правового регулирования права на социальное обеспечение в РТ имеет многоуровневую структуру и основывается на взаимодействии национальных и международных норм. В рамках законодательства она условно подразделяется на три компонента: материальный (определение содержания и объёма прав), процедурный (порядок их реализации) и процессуальный (механизмы защиты в административном или судебном порядке) [6-А]. Международное измерение права на социальное обеспечение выражено в универсальных и специализированных актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека (ст. 22) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 9), а также в конвенциях Международной организации труда и региональных актах СНГ. Эти документы служат ориентиром для развития национального законодательства. Правовое регулирование права на социальное обеспечение способствует не только защите уязвимых слоёв населения, но и устойчивости социально-экономических процессов. Дальнейшее развитие данной сферы должно быть направлено на повышение качества правового регулирования, совершенствование законодательства и внедрение цифровых механизмов предоставления социальных услуг. [3-А]

6. Конституционное признание права на социальное обеспечение носит институциональный характер и определяет позицию государства в отношении гарантий социальной защиты личности. Однако подобные положения приобретают реальное правовое содержание лишь при наличии эффективной системы правовых, организационных и институциональных гарантий. При отсутствии такой системы конституционные нормы могут сохранять декларативный характер и не обеспечивать практическую реализацию правового статуса личности. Эффективность реализации права на социальное обеспечение зависит от согласованности и единства системы гарантий, включающей как общие условия (политические, экономические, социальные и идеологические), так и специальные правовые средства. К последним относятся материально-правовые нормы, определяющие содержание и объём субъективного права; финансово-правовые механизмы, обеспечивающие ресурсную основу его реализации; процедурные правила, регулирующие

официальный порядок предоставления пособий и социальных услуг; а также процессуальные механизмы, гарантирующие защиту нарушенных прав. Системная интеграция указанных элементов создаёт условия для предсказуемости правоприменения, обеспечения равного доступа к социальным благам и эффективной защиты прав граждан в случае их нарушения. [8-А]

7. Анализ практики защиты права на социальное обеспечение в РТ показывает, что преобладающей является юрисдикционная форма защиты, включающая обращения граждан в государственные органы и уполномоченные суды. Данная модель представляет собой традиционный механизм восстановления нарушенных прав и основана на правовой реакции компетентных органов на факт нарушения субъективного права. В то же время неюрисдикционные формы, включая досудебное урегулирование споров, участие профессиональных союзов и иных общественных структур, пока развиты недостаточно и не играют заметной роли в восстановлении нарушенных прав. Преобладание юрисдикционных способов само по себе не является негативным явлением, поскольку они обеспечивают соблюдение принципов законности, процессуальной определённости и судебных гарантий защиты. Однако значительное число обращений граждан по вопросам реализации права на социальное обеспечение свидетельствует о недостаточной эффективности административной деятельности и наличии нормативного несоответствия между правовыми механизмами и реальными социальными потребностями населения. В условиях формирования подлинно социального государства всё более очевидной становится необходимость пересмотра роли неюрисдикционных форм защиты. Развитие механизмов разрешения споров, расширение возможностей правовой защиты со стороны профессиональных союзов и иных общественных организаций, а также внедрение эффективных процедур досудебного урегулирования могут стать важными направлениями модернизации системы социальной защиты. Реализация таких мер будет способствовать повышению доступности правовых средств, снижению нагрузки на государственные органы и суды, а также повышению эффективности реализации права на социальное обеспечение. [9-А]

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Анализ действующего социального законодательства наглядно показывает, что в процессе правового регулирования вопросов

административной защиты права на социальное обеспечение имеют место противоречия и неясности, которые могут отрицательно сказываться на процессе реализации данного права. В этой связи представляется необходимым внести изменения в следующие законы РТ: Закон РТ «О социальной защите инвалидов», Закон РТ «О страховых и государственных пенсиях» и Закон РТ «Об обязательном профессиональном пенсионном страховании», дополнив их следующей статьёй:

«Обжалование решения уполномоченного органа»

Жалоба на решение уполномоченного органа может быть подана в уполномоченный государственный орган или в суд в порядке, установленном законодательством РТ.

Включение подобного положения позволит обеспечить единый стандарт правового регулирования вопросов административной защиты права на социальное обеспечение, вытекающий из содержания Конституции страны и Закона РТ «Об обращениях физических и юридических лиц».

2. В целях повышения эффективности правового механизма реализации права на социальное обеспечение и расширения сферы деятельности институтов общественного контроля целесообразно внести изменения в действующее законодательство РТ. Эти изменения должны предусматривать расширение полномочий профессиональных союзов и иных представительных органов работников, с тем чтобы они осуществляли контроль не только в сфере государственного социального страхования, но и в иных видах обязательного социального страхования, включая медицинское страхование, страхование на случай временной утраты трудоспособности и страхование в связи с материнством.

Закрепление таких полномочий позволит обеспечить единые подходы к контролю за законностью и обоснованностью предоставления социальных гарантий, повысить прозрачность процедур распределения страховых средств и усилить участие гражданского общества в реализации и защите значимых социальных прав. Для реализации данной меры необходимо предусмотреть на законодательном уровне обязательность создания комиссий (либо избрания уполномоченных лиц) по вопросам соблюдения норм обязательного социального страхования на всех предприятиях, а также установить порядок взаимодействия этих комиссий с государственными органами контроля и надзора.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[1-А] Рисолати, Р. Принципы социальной политики государства [Текст] / Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2025. – Том 2, № 1 (46) – С. 220-226. ISSN 2709-6246

[2-А] Рисолати, Р. Некоторые аспекты соотношения понятий «социальное обеспечение» и «социальная защита» [Текст] / Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2025. – Том 2, № 2 (48) – С. 279-292. ISSN 2709-6246

[3-А] Рисолати, Р. Танзими ҳуқуқи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Р. Рисолати // Конунгузорӣ – 2025. – №. 4 (60). – С. 251-260. ISSN: 2410-2903

[4-А] Рисолати, Р. Танзими ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар санадҳои байналмиллалӣ [Матн] / Р. Рисолати // Пайёми донишгоҳи омузгорӣ. Бахши илмҳои фалсафа, ҳуқуқ ва сиёсатшиносӣ. 2025. – № 4 (20) – С.151-160. ISSN: 2710-4672

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[5-А] Рисолати, Р. Сущность Республики Таджикистан как социального государства [Текст] / Рисолати Р // Материалы республиканской научно-практической конференции «Конституция – как фактор стабильности государства». Душанбе, 2022. – С. 293-299.

[6-А] Рисолати, Р. Асосҳои ҳуқуқӣ-конститусионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар ҶТ. [Матн] / Р.Рисолат // Маводҳои Конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Нақши Конституция дар амалишавии ҳадафҳои стратегии давлат». Душанбе, 2022. – С.36-42.

[7-А] Рисолати, Р. Хуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии инсон [Матн] / С.М. Салоҳидинова, Р. Рисолат // Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Душанбе. 2024. – Том 2, № 2 (40) – С. 113-125. ISSN 2709-6246

[8-А] Рисолати, Р. Конституционные основы и механизмы реализации социальной политики в Республике Таджикистан [Текст] / С.М. Салоҳидинова Р. Рисолат // Материалы международной научно-практической конференции XV Ломоносовские чтения «Кооперация науки и национально – ориентированных стратегий: цифровая модернизация и инновационное развитие». Часть II. Гуманитарные науки. Душанбе, 2025. – С. 455-462

[9-А] Рисолати, Р. Юридические гарантии реализации конституционного права на социальное обеспечение [Текст] / С.М. Салоҳидинова Р. Рисолат // Конституция ва рушди маърифати ҳуқуқӣ дар даврони истиқлоли давлатӣ. Монографияи коллективӣ. – Душанбе: ДМТ, 2025. – С.305 -321.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Монографии, учебники и учебные пособие

[1.] Буриев И.Б. Институты таджикской государственности: теория и практика / Отв. редакторы: академик Тахиров Ф.Т., проф. Чиркин В.Е. – Душанбе: Дониш, 2016. – 360 с.

[2.] Диноршоев, А.М. Классификация прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в РТ [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 140 с.

[3.] Диноршоев, А.М. Права человека в истории общественной мысли [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2013. – 200 с.

[4.] Диноршоев, А.М. Формирование прав человека в Таджикистане: история и современность [Текст] / А.М. Диноршоев, Б.А. Сафаров. – Волгоград, 2014. – 295 с.

[5.] Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (Историко-правовой анализ) [Текст] / Д.М. Зоиров – СПб: Реноме, 2014. – 287 с.

[6.] Имомов А.И. Нақши Конституция дар ташаққули давлатдорӣ миллии тоҷикон [Матн] / А.И. Имомов. – Душанбе, 2011. – 358 с

[7.] Маҳмудзода М.А. Сиёсати ҳуқуқӣ ва давлати демократӣ [Матн] / М.А. Маҳмудзода – Душанбе, 2017. – 632 с.

[8.] Насурдинов Э.С. Проблемы формирования правовой культуры в условиях становления демократического государства в Таджикистане [Текст] / Э.С. Насурдинов – Душанбе, 2008. – 196 с.

[9.] Салохидинова, С.М. Право на предпринимательскую деятельность в конституционном праве Республики Таджикистан [Текст] / С.М. Салохидинова. – Душанбе, 2017. – 200 с.

[10.] Сангинов, Д.Ш. Право социального обеспечения Республики Таджикистан [Текст]: учеб. пособие / Д.Ш. Сангинов, Э.Д. Кабутов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 204 с.

[11.] Сангинов Д.Ш. Предпринимательское право Республики Таджикистан. [Текст]: учеб. пособие / Д.Ш. Сангинов. Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 500 с.

[12.] Сафарзода, Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность [Текст] / Б.А. Сафарзода; отв. ред. Ф.Т. Тохиров. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 372 с.

[13.] Сафаров, Б.А. Механизмҳои ҳифзи ҳуқуқи инсон ва шахрвандӣ дар ҚТ [Текст] / Б.А. Сафаров, Х.О. Ойев. – Душанбе, 2013. – 256 с.

[14.] Сотиволдиев, Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ [Текст]: китоби дарси барои мактабҳои олии / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Империял-групп, 2014. – 720 с.

[15.] Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан [Текст] / Ф.Т. Тахиров – Душанбе, 2009. – 369 с.

[16.] Халиков А.Г. Правовая система зороастризма [Текст] / А.Г. Халиков – Душанбе, 2005. – 488 с.

[17.] Эльназаров, Д.Х. Правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан (конституционно-правовой аспект) [Текст] / Д.Х. Эльназаров. – Душанбе: РТСУ, 2009. – 224 с.

II. Статьи и доклады:

[18.] Ализода, З. Права и свободы человека как основы системы права Республики Таджикистан [Текст] / З. Ализода // Законодательство. – 2015. – № 3 (19). – С. 4-6.

[19.] Гадоев Б.С. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди соҳаи иҷтимоӣ ва иқтисодӣ [Матн] / Б.С. Гадоев // Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (Маводҳои конфронси бахшида ба 22-умин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон) / Ред. д.и.х., профессор А.М. Диноршоев. – Душанбе: “Эксклюзив”, 2016. – С. 23-30.

[20.] Гафуров А.Д. Место и роль функции государства по обеспечению финансовой безопасности в общей системе государственных функций [Текст]/А.Д. Гафуров //Правовая жизнь – Душанбе, – 2016. №2. (4). – С. 15-22.

[21.] Рахмон, Д.С. О различных путях развития прав человека в истории цивилизаций [Текст] / Д.С. Рахмон // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2017. – № 4(60). – С. 66-72.

[22.] Холикзода А.Г. Авеста как основной источник зороастрийского права [Текст] / А.Г. Холикзода // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №12. – С. 172-184.

III. Диссертации и авторефераты

[23.] Алимов, С.Ю. Конституционное и законодательное обеспечение прав ветеранов и участников боевых действий в Содружестве Независимых Государств [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Алимов Суробшо Юсуфшоевич. – Москва, 2011. – 372 с.

[24.] Гоибзода, М.А. Общетеоретические проблемы развития социального законодательства в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гоибзода Мехрангез Амонулло. – Душанбе, 2018. – 180 с.

[25.] Диноршоев, А.М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина

в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Москва, 2015. – 535 с.

[26.] Ибрагимов, С.И. Административная юстиция в центрально-азиатских государствах: проблемы становления и развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Ибрагимов Солиджон Ибрагимович. – М., 2013. – 459 с.

[27.] Маликова, А.Х. Проблемы формирования социального государства в Таджикистане [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Маликова Азиза Хорисовна. – Москва, 2012. – 365 с.

[28.] Миралиев И.К. Права человека в условиях формирования правового государства в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Миралиев Исфандиёр Карахонович – Душанбе, 2014. – 258 с.

[29.] Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Нематов Акмал Рауфджонович. – М., 2013. – 331 с.

[30.] Солехзода, Г.Д. Конституционно-правовые основы Республики Таджикистан как социального государства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Солехзода Гулнора Давлат. – Душанбе, 2020. – 220 с.

[31.] Шарифзода, С.Ш. Шаклҳои амалишавии функсияҳои давлати Тоҷикистон дар марҳилаи муосир [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шарифзода Саъди Шариф. – Душанбе, 2018. – 233 с.

ФИШУРДА

ба диссертатсияи Рисолати Рачабалӣ дар мавзӯи «Ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.2. Ҳуқуқи конститутсионӣ; мурофияи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ пешниҳод шудааст

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ; ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд; Ҷумҳурии Тоҷикистон; ҳифзи иҷтимоӣ; давлати иҷтимоӣ; сиёсати иҷтимоӣ; ҳуқуқҳои иҷтимоӣ; адолати иҷтимоӣ; кафолатҳои конститутсионӣ; роҳҳалҳои амалисозии ҳуқуқҳо; таъминоти иҷтимоӣ; ҳифзи иҷтимоии аҳоли; тарҳҳои давлати иҷтимоӣ.

Мақсади таҳқиқот: таҳлили муқаммалӣ ҳуқуқӣ-конститутсионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун унсурӣ вазъи ҳуқуқии инсон ва шаҳрванд, ошкор намудани мазмун ва роҳҳалҳои амалишавии он, инчунин таҳияи пешниҳодҳо чӣхати тақмили қонунгузорӣ ва амалияи ҳуқуқатбиқкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Методҳои таҳқиқот: таҳлил; синтез; моделсозӣ; усули диалектикӣ; таърихӣ; ретроспективӣ; муқоисавӣ-ҳуқуқӣ; мантиқии шаклӣ; мушаххаси сотсиологӣ; оморӣ.

Натиҷаҳои бадастомада ва нағзони онҳо. Дар таҳқиқот бозниғарии муқаммалӣ ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ ҳамчун унсурӣ таркибии вазъи конститутсионӣ-ҳуқуқии шахс анҷом дода шудааст. Тарҳҳои давлати иҷтимоӣ ва муҳтавои сиёсати иҷтимоии давлат, ҷойгоҳи ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ дар низоми ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионӣ муайян шудааст. Кафолатҳо ва роҳҳалҳои ҳимояи ҳуқуқи мазкур таҳлил гардида, мазмун ва хусусиятҳои танзими конститутсионии ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, инчунин роҳҳалҳои амалишавӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои риоя накардани онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Тавсияҳо оид ба истифода. Натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд хангоми тақмили қонунгузории конститутсионӣ ва таъминоти иҷтимоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар фаъолияти ҳуқуқатбиқкунии мақомоти судӣ ва маъмурӣ, инчунин дар раванди таълим ва таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ дар соҳаи ҳуқуқи конститутсионӣ ва ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ истифода шаванд.

Соҳаи таълим: фаъолияти меъёрҷодкунӣ; амалияи ҳуқуқатбиқкунӣ ва фаъолияти мақомоти давлатӣ дар соҳаи таъминоти иҷтимоӣ; раванди таълим; фаъолияти илмӣ-таҳқиқотӣ.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Рисолати Раджабали на тему: «Право на социальное обеспечение в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.5.2. Конституционное право; конституционное судебное процессуальное право; правовое регулирование местной власти

Ключевые слова: право на социальное обеспечение; конституционные права и свободы человека и гражданина; Республика Таджикистан; социальная защита; социальное государство; социальная политика; социальные права; социальная справедливость; конституционные гарантии; механизмы реализации прав; социальное обеспечение; социальная защита населения; модели социального государства.

Цель исследования: комплексный конституционно-правовой анализ права на социальное обеспечение как элемента правового статуса человека и гражданина, выявление его содержания и механизмов реализации, а также разработка предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в Республике Таджикистан.

Методы исследования: анализ; синтез; моделирование; диалектический метод; исторический метод; ретроспективный метод; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод; конкретно-социологический метод; статистический метод.

Полученные результаты и их научная новизна. В исследовании осуществлён комплексный пересмотр права на социальное обеспечение как составного элемента конституционно-правового статуса личности. Определены модели социального государства и содержание социальной политики государства, а также место права на социальное обеспечение в системе конституционных прав и свобод. Проанализированы гарантии и механизмы защиты данного права, исследованы содержание и особенности конституционного регулирования права на социальное обеспечение, а также механизмы его реализации и юридическая ответственность за их несоблюдение в Республике Таджикистан.

Рекомендации по использованию. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании конституционного законодательства и законодательства о социальном обеспечении в Республике Таджикистан, в правоприменительной деятельности судебных и административных органов, а также в образовательном процессе и дальнейших научных исследованиях в области конституционного права и права социального обеспечения.

Объект применения: нормотворческая деятельность; правоприменительная практика и деятельность государственных органов в сфере социального обеспечения; учебный процесс; научно-исследовательская деятельность.

ANNOTATION

of the dissertation by Risolati Rajabali on the topic: “The Right to Social Security in the System of Constitutional Human and Civil Rights and Freedoms in the Republic of Tajikistan”, submitted for the academic degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.5.2. Constitutional Law; Constitutional Judicial Procedure; Legal Regulation of Local Government

Keywords: right to social security; constitutional human and civil rights and freedoms; Republic of Tajikistan; social protection; social state; social policy; social rights; social justice; constitutional guarantees; mechanisms for the implementation of rights; social security; social protection of the population; models of the social state.

Purpose of the research: to conduct a comprehensive constitutional and legal analysis of the right to social security as an element of the legal status of a person and citizen, to identify its content and mechanisms of implementation, and to develop proposals for improving legislation and law enforcement practice in the Republic of Tajikistan.

Research methods: analysis; synthesis; modeling; dialectical method; historical method; retrospective method; comparative legal method; formal logical method; concrete sociological method; statistical method.

Results obtained and their scientific novelty. The study provides a comprehensive reconsideration of the right to social security as an integral element of the constitutional and legal status of the individual. The models of the social state, the content of state social policy, and the place of the right to social security within the system of constitutional rights and freedoms have been determined. The guarantees and mechanisms for the protection of this right have been analyzed, and the content and specific features of the constitutional regulation of the right to social security, as well as the mechanisms for its implementation and legal liability for non-compliance in the Republic of Tajikistan, have been examined.

Recommendations for application. The results of the research may be used in improving constitutional legislation and social security legislation in the Republic of Tajikistan, in the law enforcement activities of judicial and administrative bodies, as well as in the educational process and further scientific research in the fields of constitutional law and social security law.**Field of application:** law-making activity; law enforcement practice and the activity of state bodies in the field of social security; educational process; research activity.